

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Константин МУРАВЬЕВ

ШАГ В БЕЗРАЦИ

Константин Николаевич Муравьев
Шаг в бездну
Серия «Перешагнуть пропасть», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14125106
Шаг в бездну/ Муравьев К.: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-094623-5

Аннотация

Ты все еще чужой в этом мире высоких технологий. Ты мусорщик и дикарь в глазах одних и прожжённый делец – в глазах других. Но если тебя загнали в такую ситуацию, что шанса победить и выжить практически нет... Вынудили тебя действовать там, где даже всех дарованных и приобретенных способностей не хватит на то, чтобы суметь защитить себя и тех, кто стал тебе дорог... Тогда у тебя всего лишь один шанс. Сделать тот единственный шаг, шаг в бездну. Шаг, который сделает тебя учеником бога смерти.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	48
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Константин Муравьев

Шаг в бездну

Глава 1

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4. Бар «Голодный тролль»

Проводив Руму, я занялся купленными у нее базами, вернее начал с той, что и послужила причиной нашей встречи.

Я надел искин на свободную руку, а считыватель на второй оставил подключенным к нейросети, чтобы иметь возможность делать дубли баз знаний.

После чего запустил копирование пакета «Торговые отношения», приобретенного у Румы. После чего выдал задание своему ежедневнику запустить учебу этого пакета сразу же, как только он будет скопирован на нейросеть.

Проверив, что процесс идет в нормальном режиме, а до конца слияния осталось еще около десяти минут, я вспомнил о том, что мне нужно поговорить с Треей об организации учебы.

Поэтому я связался с нею по нейросети.

– Трея, это снова я. Ну как, вы закончили? – спросил я ее.

– А вот я смотрю, это ты закончил, то-то меня этот гад Тро к тебе не хотел пускать, ты там с какой-то девчонкой развлекался. Вон она какая счастливая от тебя вышла и убежала куда-то.

«Это чего, ревность, что ли, так ни повода, ни... в общем, ни повода не давал», – подумал я и прокомментировал сказанное:

– А чего ей быть недовольной, если она только что заработала более тысячи китов. Я думаю, и ты бы сияла, как сверхновая.

– Так вы делами занимались? – практически мгновенно успокоилась она.

– Ну, естественно. А чем еще можно было заняться тут с этой девчонкой? – спросил я у нее.

Видимо, у Треи было несколько вариантов ответа на мой вопрос, но она предпочла с ними не делиться, а поэтому просто ответила, уйдя от скользкой темы:

– Ты говорил, что нам нужно поговорить о делах.

– Верно. Так что, если ты не против, то я бы хотел поговорить о них сейчас. Где меня найти, ты знаешь.

Через несколько мгновений дверь открылась и в нее вошла девушка.

– Добрый день еще раз, – поздоровался я, – присаживайся, где тебе будет удобно, – и показал на расставленные в комнате диванчики и креслица.

– Спасибо, – ответила девушка. – Так о чем ты хотел поговорить?

– О делах, Трея. О делах, – и посмотрев ей в глаза, добавил: – Хотя был бы рад поговорить и о чем-либо другом. Но сейчас извини, но нашей встрече способствуют только деловые отношения. Но ведь еще не вечер. Или я не прав?

Девушка несколько смутилась, казалось, что таких слов она никогда не слышала, ну или, по крайней мере, от таких людей, а не троллей, а потом, все-таки собравшись, сказала:

– Я тебя слушаю. – И было непонятно, что она имеет в виду этими словами.

Я предпочел подумать о работе и поэтому перешёл к делу.

– Мы несколько минут назад говорили с тобой по поводу учебы в вашей школе. Что ты о ней можешь рассказать?

– В смысле? – не поняла она.

– Она приносит хоть какую-то прибыль? – пояснил я. – Понимаешь, это новая отрасль для меня, и поэтому я не могу понять, выгодное ли это вложение капитала.

– Тут все просто. Если ты хочешь поговорить об этой школе, то тебе нужен Колин, это мой дядя, он там работает научным руководителем и пока не ушёл отсюда.

– Позови его, пожалуйста.

– Секунду.

И, похоже, Трея с кем-то связалась по нейросети, а буквально уже через несколько секунд раздался мощный стук в дверь, и в нее вошёл тролль, еще больший, чем Тро.

– Привет. Трея сказала, что ты хотел бы поговорить?

– Здравствуйте, – заторможенно ответил я, рассматривая этого гиганта, тот еле вошёл в небольшое помещение, и сразу в нем появилось ощущение тесноты и наполненности.

– Ты смотри, как проняло парнишку. А Тро говорил, что ты тертый калач, – пошутил над моим остоленением он.

– Да нет, вы не поняли, я все жду, когда вы забудетесь и головой дырку в потолке пробьете, – ухмыльнулся я на его подколку.

– Понятно, уже оклемался. Так зачем звал? У меня дел много, если просто поговорить, то лучше вечером, – сразу перешёл на деловой тон он.

– А если по делу? – уточнил я.

Он осмотрел меня с ног до головы и произнес:

– Ну, если по такому же, как ты предложил Тро, хоть он упорно и не говорит о своих источниках, но если подумать и проверить, то кроме тебя он ни с кем сегодня не общался. Тогда почему бы и не поговорить.

И тролль сел на диванчик, который, несмотря ни на что, вполне достойно выдержал такое испытание.

– Хорошо. К вам у меня тот же вопрос, что и к Трее. Только ответить она на него не смогла. Приносит ли оказание услуг по обучению хоть какую-то прибыль?

– Эка загнул. Конечно, приносит. Все университеты только этим и живут, – и, посмотрев на меня пронзительным и острым взглядом, сказал: – Давай не тяни, что тебе нужно знать?

Похоже, этого тролля на мякине не проведешь, и ему можно сказать больше, чем остальным, по крайней мере, в этом деле. Похоже, у меня наклеывается если не партнер, чего мне хотелось бы, то хотя бы сторонник. В этом я почему-то был полностью уверен.

– Ей можно остаться? – спросил я у Колина, показывая на девушку, которая, видимо, поняла, что разговор принимает наиболее интересный поворот, и посмотрела на нас так, что стало понятно – ее проще убить, чем выпихнуть отсюда.

– Пусть остается, пора и молодежь к серьезным делам привлекать. А то они все по мелким делишкам свои таланты растачают, – разрешил тот.

– Ведь правда? – спросил он почему-то именно у меня.

– Вам виднее, – улыбнулся я ему в ответ.

– Я так и думал, что ты где-то их нагрел, с этим делом по покупке недвижимости на станции, – просто сказал он мне.

– Не возражаю, я много кого нагрел. И дальше собираюсь. Но скажите, разве вам от этого плохо. Вон через месяц переедете в неплохие благоустроенные квартиры.

– Верно. Кстати, по ним. Переговоры с тобой теперь буду вести я.

– Получается, про дела был блеф, – ухмыльнулся я, – но я это и так понял. Слишком быстро вы согласились, будто ждали этого приглашения. Но я и не против. Мне именно такой ушлый компаньон в одном деле и нужен, – прямо сказал ему я.

– Слушаю, – ответил он и ожидающе посмотрел мне в лицо.

– Я хочу понять, насколько выгодны вложения в образование в общем и какова прибыльность вашей летной школы в частности? Она приносит хоть какой-то доход? И если нет, то есть ли какое-то решение, чтобы это исправить?

– Вопросы-то все какие глобальные. Отвечу просто. У нас для того, чтобы получить какую-то должность, подняться вверх, овладеть какой-то техникой, да и вообще заниматься даже простейшим трудом, того же мусорщика (в этом месте мои губы непроизвольно расплылись в широкой улыбке, чем были вызваны подозрительные взгляды как девушки, так и ее дяди), необходимо учиться. Поэтому система образования будет всегда приносить прибыль. Пусть небольшую, но будет. Даже с учетом положения на нашей станции.

– Жаль. Получается, ваша школа на плаву, и ей ничего не грозит? – Не все мои идеи, оказывается, можно воплотить в жизнь, хоть направление общей мысли и было выбрано вполне верное.

– А вот тут-то как раз ты не прав, вернее, немного ошибся. Наша контора приносит прибыль, и стабильную. Но может давать доход, превышающий текущие обороты в десять-пятнадцать раз, а может и больше. Однако благодаря нашему новому владельцу, которому мы достались в наследство, он никак этого не может понять и организовать нормальный процесс функционирования школы. И это уже начинает сказываться на самой структуре и составе школы. Коллектив пока держится, но такими темпами они скоро все разойдутся по разным заведениям. А это профессионалы своего дела, с огромным багажом знаний в различных областях, и без работы не останутся, но пока нас держит общее прошлое и какие-то эфемерные надежды, что Дирод возьмется за ум. Пока же мы стараемся удержать всеми силами наш статус и высокий рейтинг.

– И в чем же заключаются ваши основные проблемы?

– Клиентов нам хватает, но наш владелец отказывает большей части из них в тех или иных услугах, которые мы раньше делали. Составление индивидуальных программ, дополнительное медицинское обследование. Замену нейросетей и имплантатов. Сейчас мы устанавливаем только первичные. Заключает договора только с поставщиками, которые дерут с него за поставку нейроустройств и пакетов баз втридорога, он же не удосуживается даже проверить качество товара, и даже если поставщика ловят за руку на нечистой игре, он, видимо, за откат, повторно работает именно с ними. Ему не интересно развитие и поддержание имиджа школы. У нас есть уникальное оборудование, которого нет ни у кого на станции в принципе, но мы им не пользуемся из-за того, что он задрал цены на пользование им, хотя оно в обслуживании и содержании обходится гораздо дешевле, чем используемые сейчас устаревшие модели. Только один переход на новое оборудование позволит производить разгон при обучении в пять раз без последствий для студентов. У нас есть и квалифицированный персонал, который будет его обслуживать и все комплектующие на сотню лет вперед, но нет. И персонал, и оборудование простаивают без дела. А только это привлекло бы к нам самых желаемых клиентов, которым необходимо изучение высокоуровневых баз знаний. Сейчас же к нам идут, чтобы заучить максимум базы уровня «Стандарт» (с первого по второй, иногда третий уровень).

– Все понятно. Новый хозяин не занимается организацией работы школы. А изменило бы положение смена хозяина и назначение к вам опытного, как я понимаю, управляющего.

Тролль с удивлением посмотрел на меня и достаточно уверенно сказал:

– Если это тот, о ком я подумал... – И он на пару мгновений замолчал, глядя на меня.

Я же только утвердительно моргнул глазами на его немой вопрос.

И он продолжил:

– ... То первые результаты можно было бы увидеть уже через пару месяцев, когда о нас разойдется слух по станции и окрестностям. Пока мы держимся только за счет своих старых связей и репутации. Но долго это продолжаться не может. Нам нужно хоть одно крупное дело, которое мы бы смогли раскрутить.

В ответ на его слова я кивнул, в знак того, что понял то, о чем он говорит.

Трея же молча сидела в углу и смотрела на нас, временами переводя удивленный взгляд с меня на дядю и обратно.

– Сколько он запросит за школу? – прямо спросил я.

– Сейчас мертвый сезон, и он уже несколько раз пытался ее продать, но не находил клиентов. Однако жадность губительна, но он все равно не хочет сбрасывать цену. Хотя в идеале школа стоит раза в три дороже. Просит он за нее неподъемную стоимость в три миллиона кредитов.

От озвученной суммы и так красивые большие бирюзовые глаза Треи стали вообще практически в пол-лица.

Я улыбнулся, залюбовавшись ими, а Колин лишь прокомментировал:

– Девочка, какую бы новость ты ни услышала, нужно быть более сдержанной и невозмутимой.

И уже обращаясь ко мне, сказал:

– Да, я понимаю, это несколько не то, что ты хотел услышать. Но факты таковы. Отбить такие вложения школа сможет не раньше чем через полтора-два года. И то если что-то кардинально изменится. Например, то, о чем ты сказал, появится знающий управляющий.

– Я понял.

В принципе это было хорошее вложение. Опять же смогу и сам там учиться бесплатно. Базы мне покупать не нужно. Но это дело будущего.

А сейчас суровая реальность.

– Как быстро он сможет оформить сделку? Вот тут удивились уже оба.

– Ты серьезно? – спросил меня тролль.

– Похоже, что я шучу? – спросил у него я.

– Не очень.

– Вот и я так же думаю.

Трея же сидела и только хлопала глазами.

– Деньги должны работать, – сказал ей я. И обратился уже к Колину:

– Ты давай связывайся с этим Диродом. Только учти, эта сделка интересует меня только ближайшие двадцать минут. Потом она будет мне уже неинтересна. Я и так сделаю неплохой навар на этом.

Колин кивнул головой и ответил:

– Я так и понял. Ты действуешь по принципу экстрима и инсайда. Работаешь только с актуальной и горячей информацией. Стараясь не упустить момента.

– Принцип верен, – согласился с ним я. Через пару минут он сказал:

– Лови его контакт, он согласен подписать договор о продаже и оформлении нового собственника уже сейчас. Видно, мы и впрямь жжем руки этому золотому мальчику.

Получив контактные данные владельца школы, я не стал сразу связываться с ним, а попросил Киру поискать в сети информацию о нем. Оказался не очень приятным молодым человеком, который больше тратил, чем зарабатывал, да и зарабатывать не старался вовсе. Уверен, что этих денег надолго ему не хватит. Поэтому стоит подстраховаться, и найти варианты договора, которые защитят меня от претензий этого человечка позже.

Да и какой-нибудь бонус необходимо у него вытянуть. Только вот что у него есть?

И оказалось, что есть. Небольшой автономный автоматический шахтерский прииск, который необходимо было разворачивать в поле астероидов. Он настраивался на непрерывную работу по добыче и переработке полезных ископаемых в блоки КССМ. Чаще всего это были ближайшие типы полезных ископаемых, которые удавалось найти в поясе астероидов, обычно самые дорогие из них. По истечении определенного времени по его сигналу нужно было подгонять транспорт и забирать готовые блоки КССМ. После того как все намеченные астероиды были выработаны, комплекс переносился в другой пояс. Полезная и практически не требующая человеческого контроля технология. Сейчас он был замороженный и законсервированный в неактивном состоянии, располагался в ближайшем астероидном поясе. И было странно, что его никто не пытается купить, так как спрос на них был, и большой. Аналогичные комплексы приносили достаточно большой доход и сравнительно быстро окупались.

Поэтому нам есть, что с него взять. Правда, он пока не знает об этом.

Связался я с ним через пару мгновений. Он явно ждал моего звонка и, похоже, сильно нервничал.

– Добрый день. Я от Колина. По поводу приобретения школы, – но не успел я закончить, как он сказал:

– Здрасьте. Давайте быстрее. Я согласен.

Ух, как торопится, видимо, деньги ему нужно достаточно сильно.

– Не спешите. Покупателя не устроила цена. И он, похоже, хочет отказаться. У вас есть что-то, что можно ему предложить как бонус? – не стал я тянуть резину, а сразу выложил все свои карты, так как видел, что этот клиент не сорвется. Деньги ему нужны и именно эта сумма.

– Но три миллиона это не дорого, – пролепетал тот.

– Для убыточной школы? Не смешите меня. Если бы не интерес заказчика к этому делу и не личные знакомства в вашей школе, я бы вообще не обратил на нее внимания. Но меня уверили, что вам очень нужны деньги, и поэтому я пошёл навстречу своему другу, связавшись с вами. Но вы мне должны что-то предложить еще. По заключению моих аналитиков, красная цена вашей школы сейчас максимум миллион.

Врал я с вдохновением и даже сам поверил в свои слова, несуществующего друга и своих сотрудников. Из последних у меня вообще пока только Кира.

– Так вы все знаете, – даже как-то спокойно сказал он, – мне нужно три миллиона, и меня поджимают сроки. К школе я могу предложить лишь какой-то рудник, но я там никогда не был и не знаю, функционирует ли он, плюс приписанный к нему средний транспортник, он припаркован тут в одном из доков, насколько я знаю, он вполне рабочий, и долю, которая мне досталась в корпорации «НеоТех» – это местный производитель имплантатов. Это подойдет? – спросил он.

Отказываться и от второго, и от третьего предложений я не стал, а поэтому быстренько проверил его слова.

Про корабль узнать ничего не получилось, кроме того, что он и правда исправен, готов к работе и находится на приколе в доке.

По компании же оказалось еще занятнее. Действительно, это был простой производитель нейросетей и имплантатов до третьего поколения включительно. Выполнялось все на немного устаревшем, но надежном оборудовании, купленном с каких-то военных складов.

Продукция в основном делалась на экспорт в колонии, так как на станции не пользовалась большим спросом. Слишком простые продукты получались на выходе, но зато колонии были рады дешевизне их продукции. Поэтому контора никогда не значилась в убыточных.

В этот раз я информацию нашел гораздо быстрее Киры, даже сам удивился этому.

Но оказалось, что я мимоходом изучил первый уровень пакета «Корабельные искины». Где описывались оптимальные и эффективные алгоритмы поиска.

На что Кира пожаловалась, мол, будь у нее доступ к нейросети, она бы и сама смогла воспользоваться ими.

Между тем я продолжал дожимать Дирода:

– Мои люди не могут найти информации по вашему участию в компании «НеоТех», но сама она не вызывает никаких подозрений. У вас есть какие-то засвидетельствованные документы?

– Конечно.

И мне на нейросеть прилетел пакет документов. Из него выходило, что Дироду по сути принадлежала вся компания, а не ее доля, и куда тогда уходили доходы от этой компании, мне придется разобраться.

– Мы согласны, – проверив документы и дождавшись подтверждения Киры, ответил Дироду я, – только мы заключим договор по нашей форме, вы не против?

– Естественно, – ответил он, подмахнув все бумаги своей электронной подписью, даже не задумавшись, и отключился от сети.

«Странный он какой-то», – удивленно подумал я.

* * *

«Наконец-то», – думал Дирод, пробираясь на один из заброшенных складов, где у него была назначена встреча с представителем пиратов. Они обещали переправить его через Империю работорговцев Аммар на территорию Содружества. Договаривался за него один из дальних знакомых, который и предложил этот вариант. Тем более все его близкие друзья уверяли, что это проверенный, свой человек, готовый всегда подставить плечо и помочь тысячей-другой кредитов.

А сейчас он шёл к другому человеку. Тоже проверенному и своему.

«Пират, и проверенный человек?»

Дирода смущало это сочетание, но он поверил в сладкие слова знакомого, о том, что это его хороший друг. Что он отвечает за него, как за самого себя.

А еще больше он поверил в то, что это только тут жуткая дыра, и поэтому никто не может понять его тонкую и ранимую натуру, возвышенную и утонченную, и только там, в Содружестве, в центральных мирах такой человек, как Дирод, сможет подняться и разбогатеть, не прилагая особых усилий. И приводил какие-то примеры.

Правда, никого из этих людей Дирод не знал, но их успехи впечатляли.

Со слов знакомого, все, кто улетал с проверенным пиратом, не возвращались на станцию. И этот знакомый клятвенно заверял, что его человек довозил их до места назначения. Ни с одним ничего в пути не случилось. Даже ногу не поцарапал.

И он не лгал. Дирод втихоря как-то притащил детектор лжи, и он ни разу не сработал. Получается, что его знакомый говорил правду и только правду. (Однако никто не спрашивал, а что считал местом назначения сам пират.)

И сейчас он торопился. Ему было сказано, что корабль уйдет сегодня, и он боялся не успеть, а бросить школу и другое свое имущество он собирался и так. Все, что было можно, уже распродано. И его душу грел банковский чип на предъявителя с кругленькой суммой в десять миллионов кредитов на нем. Чип предложил использовать приятель, он говорил, что так проще перевести деньги и спрятаться. Он же предложил очень выгодный план, уже не раз проверенный на разных лохах.

Но Дирод ведь не лох. Это все остальные.

И поэтому большую часть лежащих на чипе денег он занял у знакомых или украл, переведя со всех доступных ему счетов.

Не добрались у него руки только до школы, так как свободной наличности, в активе которой никогда и не было, и до «НеоТеха», где был слишком хороший бухгалтер.

И тут перед самым отъездом, когда он был уже готов идти на встречу, такая удача. Этот идиот с толстым кошельком и лишними тремя тысячами китов. Правда, тот заподозрил неладное, но Дирод не растерялся и впихнул ему все оставшееся отцовское наследство.

И теперь у него на чипе уже не десять, а тринадцать миллионов.

Завернув за угол, он увидел человека.

Тот развернулся в его сторону и как-то даже заискивающе спросил:

– Господин Дирод?

– Да, это я, – гордо ответил молодой человек. «Чувствует мою значимость, благородство и богатство», – подняла свою голову гордыня и совершенно отключила способность соображать у Дирода.

– Прошу, – в полупоклоне произнес пират, указывая рукой направление.

Дирод гордо прошествовал мимо него, даже не удостоив своего высокого взгляда эту чернь у ног, лишь обратив внимание на какое-то шевеление за спиной.

«Видно, отстал холоп, старается нагнать», – и это были последние мысли молодого человека.

Дальше его поглотила смертельная тьма.

* * *

Знакомый Дирода ни разу не солгал.

Это и правда был проверенный человек, один из подчиненных его знакомого. Главы небольшой пиратской группировки, контролирующей пару звездных систем в нескольких прыжках от станции.

И ему действительно было очень удобно, когда им приносили банковские чипы на анонимного получателя.

И он действительно ни разу не солгал. С Диродом ничего не случилось на корабле пиратов. Конечно, что с ним могло там случиться, наоборот, Дирода берегли не хуже, чем остальные сокровища, перевозимые на их базу. Вернее, то, чем он теперь был, кучкой свежих органов, запакованных в герметичные боксы для продолжительного хранения. Особенно были рады его мозгу. Одна из пиратских колоний нуждалась во вспомогательном биоискине.

А все неприятности начались у него еще на станции со встречи с этим господином.

Ведь об истинном положении и той роли, которую играет их надежный знакомый в этом деле, почему-то никто не догадывался спросить. И о том, какую выгоду получает новый знакомый с этого дела.

Всем было интересно, как это будет тогда и там, но никто не задумывался о том, что происходит здесь и сейчас.

И главное. Их знакомый никогда не лгал.

До места назначения все его клиенты добирались точно и в срок, только никто не обещал им, что это будет место, куда бы хотели попасть именно они.

* * *

Теперь я приобрел, кроме школы, еще и шахтерский прииск, транспортный корабль и какую-то компанию «НеоТех», с которыми мне придется в дальнейшем разобраться.

В моем плане появилось несколько новых пунктов, а пока займемся текущими делами.

– Колин, – обратился я напрямую к троллю, – какой средний доход от Летной школы вы сможете обеспечить?

Он что-то прикинул в уме и сказал:

– Пока не больше трехсот тысяч в месяц, это уже чистая прибыль, с учетом всех текущих затрат. Когда мы снова сможем набрать баллы рейтинга или найдем выгодный контракт, что практически равнозначно, то доходы удастся поднять до миллиона в особо удачные периоды.

– Хорошо. Значит, сделаем так. Во-первых, тридцать процентов от чистого дохода минусуйте, это фонд мотивации для сотрудников, отличившихся каждый в своем проекте. Никто не должен быть пассивен. И этот небольшой или большой, в зависимости от контракта, бонус должен стимулировать их к стремлению отличиться, проявить себя, способствовать росту и их дальнейшему развитию, не давать нашей конторе стоять на месте и всегда быть в движении. Ну, думаю, вы разберетесь. Здесь я вам советовать не буду. Суть я постарался изложить.

Колин серьезно кивнул головой и ответил:

– Я понял.

– Во-вторых. Это касается напрямую вас. Каков ваш текущий оклад?

– Сто тысяч.

Видимо, Трея никогда не знала, сколько получает ее дядя, так как поперхнулась тоником и закашлялась, удивленно глядя на него.

– Так не пойдет, – сказал я.

Девушка возмущенно посмотрела в мою сторону, тролль же спокойно продолжал сидеть и слушал меня не перебивая. По глазам видно, что он догадывается, о чем я хочу ему сказать.

– Вы теперь не рядовой сотрудник, а второй человек в Летной школе после владельца. Поэтому названная сумма мала. Первое, за вами остается ваш оклад. И второе, вам отходит двадцать процентов от чистой прибыли. Вас устраивают такие условия?

Пока шел наш разговор с Колином, было намного интереснее наблюдать за Треей, чем за ее скалоподобным дядей. На лице того не отражалось ни грамма эмоций, тогда как девушка их в секунду могла выплеснуть целое море.

Вот и сейчас она смотрела на меня удивленными глазами. Видимо, считала меня идиотом, сорящим чужими деньгами. А они и правда не мои.

«Я их еще даже не заработал. Кстати, о работе».

– Теперь по деятельности школы. Тут я отдаю все вам на откуп. Так как лучшего специалиста в этом деле у меня нет. Правда, должность начальника службы безопасности и главного бухгалтера школы можете не занимать, там встанут другие люди. Есть у нас на примете два уника, которые, я думаю, смогут организовать все в лучшем виде.

– А их, если честно, и нет. Наш бухгалтер сидит сейчас перед вами. А счетовод из меня тот еще. Никогда особо корпеть над цифрами не любил. А безопасностью никто и никогда не занимался.

– Понятно. Значит, с этим никаких проблем не предвидится, – сказал я.

– Да, – подтвердил мои слова тролль и задал вопрос: – Когда новые сотрудники должны будут приступить к своим обязанностям?

– Безопасник, думаю, уже минут через десять-пятнадцать, если, конечно, предварительно меня не убьет, а вот бухгалтер не знаю, так что эту лямку вам еще придется немного потянуть. Но они будут заниматься не только делами школы. А вообще всей фирмы, на которую я работаю. А теперь и вы.

«И ведь не соврал. Я, правда, работаю на свою фирму».

– Хорошо, буду иметь в виду, – сказал Колин.

– Ну, если с организационно-правовыми вопросами все, то получите новый контракт и подпишите его.

Кира к этому времени нашла и подготовила необходимый пакет документов, и я переслал его троллю.

Практически мгновенно ответный пакет прилетел ко мне. После чего я сказал:

– Поздравляю вас со вступлением в новую должность, – и пожал протянутую руку, – с вашими подчиненными перезаключите контракт на новых условиях, внеся в него мотивационную часть и добавив те изменения, что сочтете нужным. Оклады останутся на старом уровне, я надеюсь, люди понимают, что платить за простое нахождение на работе мы никому не будем. Нам нужно, чтобы школа приносила постоянный доход.

Колин согласно кивнул мне головой, подтверждая свое понимание ситуации. Теперь от этого зависело и его благосостояние.

– Тогда дальше. Насчет клиентов и контрактов. Что в вашем понимании считается выгодным контрактом?

– Если сумма контракта превышает три миллиона кредитов, то у нас он уже переходит на VIP-обслуживание. По нему идут небольшие скидки и бонусы. Например, обучение под разгоном при контрактах больше трех миллионов уже не требует дополнительной оплаты, оно идет как один из дополнительных бонусов, если, конечно, он требуется. Возможны какие-то индивидуальные скидки или другие более гибкие условия обслуживания по личной договоренности. За такими клиентами закрепляется отдельная группа специалистов, которые постоянно следят за процессом прохождения обучения. Система достаточно продуманная и надежная и создана специально для привлечения и удержания таких клиентов. Менеджера, который найдет такого клиента, ждет хорошая премия, а теперь она станет и еще больше, и прочие поощрения. Однако в последнее время к нам все больше обращаются с простыми заказами. Обычно это обучение категории «Стандарт».

– Думаю, тут ничего менять не стоит. А как лучше, если будет один большой контракт или несколько мелких? Я, конечно, утрирую, сейчас разговор идет только о выгодных контрактах, – пояснил я свой вопрос.

– Я понял. Если исходить из оформления, то, конечно, один контракт удобнее, но если нужна раскрутка нашей школы, то лучше несколько.

– Хорошо. Пять контрактов на почти три с половиной миллиона каждый нам как-то помогут?

Тут слетела маска невозмутимости даже с Колина.

– Я так и знал, что ты где-то провел Дирода. Но чтобы настолько, даже не предполагал, – и он весело захохотал, похлопывая меня по плечу.

– В смысле? – не очень я понял причин его веселья.

– Тут все просто, – ответил он, – ты и ваша контора сыграли на информации. Ведь вы бы не стали ничего предпринимать, не будь у вас нескольких таких контрактов. Я прав?

– Допустим, – согласился с ним я, вещи-то говорил он вполне очевидные.

А вот те причины, которые подвигли его на эти мысли, мне интересны, и он о них рассказал:

– С каждого контракта шестьдесят процентов это себестоимость обучения, в эти проценты входит закупка нейроустройств, пакетов баз, комплектация и утилизация необходимого оборудования, работы по установке нейросетей и имплантатов, процесс обучения и отчисления в зарплатный фонд оплата труда персонала школы, участвующего непосредственно в обучении, это медики, инженеры и психологи. Следующие десять процентов, с каждого контракта, заключенного школой, это оплата труда вспомогательного персонала, такое же отчисление в зарплатный фонд, как и для всех остальных. Пять из них уходит руководству школы, это два человека, я, как научный руководитель, и главный бухгалтер, в нашем

случае это опять я. Хотя теперь, я так понимаю, это будут разные люди, да еще добавится и начальник службы безопасности?

И он посмотрел на меня.

Увидев мой утвердительный кивок, продолжил:

– Хорошо. Еще пять делятся между всеми бухгалтерами, экономистами и обслуживающим персоналом школы, младшими медработниками и сторонними консультантами, если кто-то из них привлекался. Плюс пять процентов это премия менеджера, которая ему полагается за привлечение клиента. Пять процентов мы обычно с каждого проекта откладывали на непредвиденные нужды. Срочная закупка, если финансирования не хватает или временное покрытие разницы. Но в последнее время эту статью расходов убрали. Хотя раньше она нас часто выручала, позволяя предоставлять клиентам рассрочку по внесению платежей.

– Нужно вернуть, – сказал я. Колин в ответ кивнул.

– Итого восемьдесят процентов уйдет в минус с каждого проекта. Однако в итоге мы проводим обучение и формируем фонд оплаты труда индивидуально для каждого сотрудника помесечно. По результатам работы нашей школы, если фонд для каждого работника превышает его оклад на сорок процентов, то весь остаток начисляется сотруднику как индивидуальная премия. Оставшиеся сорок процентов уходят в фонд просадок, где происходит их накопление на случай нулевого или убыточного периода. В это время сотрудникам оплачивается чистый оклад из фонда просадок. Так построена наша система оплаты труда. Но главное при этом – всегда остаются двадцать процентов, с каждого проекта, в любой период времени, и это чистая прибыль, которая идет владельцу школы.

Вот поэтому я и говорю, что кто-то здорово надул Дирода. Ведь пять выгодных контрактов практически перекрывают покупную стоимость школы, и она буквально за пару месяцев окупится и будет работать только в плюс. Я ведь прав?

– По поводу окупаемости не скажу, тут все теперь зависит от вас. А по поводу контрактов... Нужно обучить двадцать человек по курсу «Пилот-универсал».

– Кто их нашёл и где, я даже не спрашиваю. Но кто будет значиться как менеджер? – уточнил он.

– Ну, первой со мной этим делом занималась Трея, так что, по идее, менеджер она и есть.

Колин серьезно кивнул, а девушка, хлопая своими симпатичными глазками, пыталась прийти в себя.

– Ладно, с этим разберемся потом. Школа и ее работа на вас. Теперь по контрактам. Трея, мы с тобой сегодня уже разговаривали по этому поводу. Ты все помнишь?

– Конечно, – сказала она.

– Тогда перескажи дяде про тот выбор, что я сделал, – и уже обращаясь к нему, сказал: – Вот пять копий договоров, на обучение оформленных от моего имени.

И я скинул ему только что сформированные договора на обучение двадцати студентов по специальности «Пилот малого корабля», уровень обучения «стандарт», направление обучения «Пилот-универсал».

– Получил, – сказал он.

Быстро проверив документы, он мне переслал уже копию контракта на оказание мне данной услуги.

– Когда мы должны приступить? – спросил он, оценив стоимость заказа.

– Клиент ждет нашего звонка минут через тридцать, так что это время, которое у вас есть, чтобы подготовиться, – ответил я.

– Мы успеем. Но обучение они пока пройдут на старом оборудовании, новое мы не успеем расконсервировать, – отчитался тролль.

– Без проблем, – не стал возражать я, это уже его проблемы.

– Что по поводу бонусов? – спросил он меня.

– В среднем на обучение будет тратиться где-то по двадцать два часа. По контракту мы должны его провести за двадцать четыре, перед этим сутки отводятся на установку нейросети и имплантатов, а через двое суток со времени своего поступления студенты должны уже покинуть нас. Поэтому, если у кого-то до назначенного срока останется достаточно времени на изучение второго уровня какой-либо из баз, а возможно и нескольких, то проведите его, совместно с уже установленными им вместе с пакетом базами. Это выполнимо? – уточнил я у него в конце.

– Нет никаких проблем. К тому же в качестве дополнительного бонуса мы можем залить всем базы по третий уровень. Тем более мы и берем обычно пакеты баз такого формата. Они не сильно отличаются по цене от второго, но гораздо больше востребованы в связи с тем, что на уровень «стандарт» люди готовы потратиться, чтобы пройти учебу в образовательном учреждении, а вот остальное уже доучивают самостоятельно.

– Хорошо. Я не возражаю, только преподнесите это как наш подарок такому хорошему клиенту. Ну что я буду вас этому учить, вы все наверняка знаете лучше меня.

– Все, мы приступаем. Распоряжение о подготовке я отдал, и она идет уже полным ходом. К приходу клиентов мы будем полностью готовы. Встретить будущих студентов я думаю отправить Трею. Это ее право. Да и имя пусть нам зарабатывает.

Я посмотрел на сжавшуюся девушку, которая, видимо, осознала всю ответственность, и ответил:

– Не возражаю. Трея, вот контакт нашего заказчика. Зовут консул Рокен. Очень неглупый человек. Старайся держаться достойно и не болтай понапрасну. Ни в коем случае не отвечай на вопросы об учёбе, процессе формирования пакета услуг или стоимости обучения. Запомни, ни одной цифры не должно слететь с твоего маленького язычка. Только то, что все будет выполнено в рамках контракта. Это ясно?

– Да, – коротко ответила Трея.

– Тогда дальше. Обязательно упомяни бонусы. Особенно упирай на то, что наши матерые профессионалы посчитали выгодным предоставить именно такой ряд бонусов. Если будут какие-то вопросы, не стесняйся, обращай или спроси лучше меня или своего дядю. Все понятно?

Девушка согласно кивнула в ответ и немного поежилась под суровым взглядом Колина.

– Ну, тогда удачи тебе, – и я кивнул ей на выход, давая понять, что теперь все в ее красивых и, надеюсь, мягких и очень нежных руках.

Девушка немного посидела. Потом резко вдохнула. Поднялась и направилась к выходу. Резво присев возле меня, она наклонилась к самому моему уху и прошептала:

– Спасибо.

А потом поцеловала в щеку и, поднявшись, не оглядываясь, сделала шаг и открыла дверь.

– Ну, ты попал, парень, – сочувственно похлопал меня по плечу тролль.

– Э? – это все, на что хватило моего хваленного красноречия.

– Она тебя выбрала, – улыбаясь во весь рот, пояснил он мне.

Но понятнее мне от его слов не стало.

– Да ладно, забудь, – сказал он, видя все еще не проходящее замешательство, – потом поймешь.

И перешёл к другому вопросу.

– Я так понимаю, что теперь нам надо поговорить о другом деле?

Быстро приходя в себя, я ответил:

– Есть такое. Только мне нужно понять, ты говоришь от своего имени или от имени всей вашей общины.

– Я говорю за всех, так решил совет, – и немного подумав, тролль добавил: – И еще я обладаю правом заключения любого контракта по этой сделке. Вот доверенности всех глав совета.

И мне на нейросеть прилетел пакет документов. Убедившись с помощью Киры в законном праве Колина говорить за весь их совет, я перешёл к делу.

– Так что вы решили?

– Мы, естественно, согласны, – ответил тот, – что от нас требуется?

– Планировка квартир, вернее точное количество, как четырехкомнатных, так и двухкомнатных. И цена аренды, которую готова заплатить ваша община за предоставляемое жилье. Я ее согласую с владельцем, и если она его устроит, то мы заключим с вами договор.

– Так тут все просто. Мы будем арендовать шесть четырехкомнатных и тринадцать двухкомнатных квартир. По стоимости. За двухкомнатную квартиру мы готовы платить по тридцать тысяч, а за четырехкомнатную по пятьдесят пять тысяч кредитов. Я понимаю, что это не так много, как, видимо, рассчитывает владелец, но большего мы не сможем предложить. Его это устроит?

Я посмотрел на Колина долгим взглядом, а потом ответил:

– Мы примерно на эту сумму и рассчитывали. Это все-таки не уровни центрального горизонта, а всего лишь третий низовой уровень. Поэтому нас полностью устраивает ваше предложение.

И немного помолчав, сказал:

– Документы готовы. И ждут только вашей подписи. Я отправил их тебе на нейросеть. Договор долгосрочный. Так что это в некотором роде защитит вас от различных неурядиц.

– Да, я понял, – согласился со мною тролль.

– Тогда жду подписанной копии.

И через несколько секунд мне прилетело ответное послание.

– Замечательно. Поздравляю. Дома обещают закончить примерно через месяц, а может и раньше. Подожди пару секунд, я свяжусь с заказчиком и уточню сроки.

Но я не успел, на меня вышел Грегор.

– Привет. Это я. С планом мы разобрались, – сразу приступил к делу он, – нам нужно двадцать четыре четырехкомнатные квартиры, а остальные будут двухкомнатные.

– Понял. Но вы помните, что аренда четырехкомнатной вам обходится в двенадцать тысяч, тогда как двухкомнатной в семь тысяч кредитов, – напомнил я расценки своему начальнику.

– Естественно. Мы уже перепроверили баланс. Твои выкладки, предоставленные нам, были верны.

– Хорошо. Тогда кидаю вам договор. И жду ответа. Как только пересылаете вторую копию, я свяжусь с застройщиком.

– Отлично. Договор получил. Пара минут и все будет готово.

– Хорошо. Жду.

И я хотел отключиться, но наш руководитель остановил меня:

– Та проблема, которой обещал заняться для тебя ваш куратор, решена. Лови разрешение, его не стали кидать тебе напрямую, а передали через нас. Так официально никто не сможет к тебе придираться впоследствии.

И мне прилетел небольшой документ, который, активировавшись, превратился в маленький модуль-метку, расположившийся в нейросети. Ее единственной работой было правильно отвечать на необходимые запросы о праве на ношение оружия.

– Окей, понятно. Благодарю, и передайте спасибо Круфу.

– Сам передашь, – осадил меня Грегор, – запомни, это не игрушки, не натвори дел. Там, если что, с тебя спросят в полной мере.

– В курсе, – серьезно ответил я. – Постараюсь. Видимо, обдумав мои уверения и прикинув, что все равно сделать большего не сможет, наш руководитель департамента сказал:

– Тогда по второму делу, о котором ты говорил с Круфом, мы все берем по предложенной тобой цене. Когда будет поставка?

– Завезу вам все сегодня вечером, предварительно свяжусь с куратором.

– Понятно, – сказал Грегор.

И немного подумав, предупредил:

– Дело не очень надежное, поэтому предоплату будем вносить не больше трети от общей стоимости. Остальное переведем после получения и проверки товара.

Я прикинул, что и это пока неплохо, тем более заработанное на пустом месте, да еще и весь остаток получу чуть позднее, а поэтому я со спокойной совестью ответил:

– Хорошо, поставщик согласен на ваши условия.

– Куда скинуть деньги? – спросил Грегор.

– Пока мне, – и я переслал ему номер своего счета, куда через некоторое время прилетело полтора миллиона кредитов.

Оценив, что торговля оружием дело в принципе очень даже выгодное, я сказал Грегору:

– Все, деньги получил. Вечером бластеры будут у вас.

– Ну и лады. Ждем вечером в гости, – ответил Грегор. Пока мы разговаривали, мне прилетела подписанная копия документов на строительный подряд и аренду домов.

– Документы тоже пришли, – сообщил я ему. – Примерно через месяц коттеджи будут готовы к заселению. Готовьтесь. Если закончат раньше, я сообщу.

– Хорошо. Удачи тебе. И не подведи нас.

– Постараюсь, – второй раз за наш разговор пообещал я и отключился.

На немой взгляд тролля, который обратил внимание на мое резкое молчание, я ответил:

– Начальство. Интересуется, как дела. Успокоил и сказал, что все идет как по маслу.

– Бывает, – похоже, Колин мне не очень поверил, поскольку, хитро ухмыльнувшись, добавил: – Оно хоть в курсе, какими делами ты сейчас занимаешься?

– Естественно, – честно ответил я. – Мой девиз – меньше лжи, и тогда тебя не поймают. Оно ведь в курсе, что я занимаюсь вопросами строительства, так что формально все соблюдено и никаких нареканий в моих действиях нет.

Тот посмотрел на меня и как-то даже уважительно покивал головой.

Я же вернулся к тому, от чего меня отвлек звонок Грегора. Мне нужно было переговорить с застройщиком.

Быстро найдя контакты Нерпа, архитектора и директора строительной фирмы, я связался с ним.

Тот ответил очень быстро. Хотя чему я удивляюсь, если телефон, так сказать, находится в самой голове.

– День добрый, Дим. Вы по делу? Или появились какие-то вопросы?

– Добрый. И то и другое, – ответил на вопрос-приветствие я. – Первое – это один вопрос, который требует уточнения. Вы просчитали, сколько дополнительных коттеджей вы точно можете построить?

– Да, мы по плану провели точные замеры. И оказалось, что у нас есть возможность построить еще четырнадцать домов. Вам это интересно?

– Секунду, дайте прикинуть и подумать. Владелец сейчас рядом, поэтому уточню у него.

Сам стал быстро просчитывать различные варианты и соизмерять свои возможности.

Так, четырнадцать это несколько больше, чем было мне нужно. Но хуже от этого не будет. В плане вложения капитала, конечно. Недвижимость всегда в цене. Особенно если все пойдет, как задумано. Однако хватит ли мне финансирования на остальные не реализован-

ные идеи? Ведь в этом случае я пока не знаю, кому можно предложить аренду квартир там, хотя в перспективе такие люди обязательно появятся.

«Надо считать», – понял я и приступил к расчетам. Благо все выкладки Кира архивировала в отдельный каталог.

Так получается, если я буду сдавать квартиры по той же цене, что и для троллей, а не думаю, что это самые высокие цены, то как минимум у меня должна выходить та же пропорция «цена коттеджа/аренда квартир/ежемесячный платёж/ срок окупаемости».

Значит, если исходить из тех цен, что мне озвучили, то на застройку двух домов уйдет примерно девять тысяч девятьсот китов (один кит равен тысяче кредитов). В итоге при цене за четырехкомнатную квартиру пять с половиной китов, а за двушку по три кита. Получим, что если, к примеру, оставить четыре четырёхкомнатные квартиры, а остальные двухкомнатные, то чистый ежемесячный доход, за вычетом всех налогов и прочего, будет составлять примерно четыреста семнадцать тысяч кредитов. И в этом случае вложение окупится уже за два года.

«Вывод – надо брать».

Теперь по моим финансам.

На текущий момент после погашения всех моих выплат и долгов у меня на руках останется сумма примерно в семьдесят миллионов кредитов, тогда как на обустройство уровня мне озвучивалась сумма в сорок пять, пусть будет пятьдесят. Это, так сказать, с небольшим запасом.

«Получается, что и с финансированием у меня никаких проблем нет. Что ж, тогда, как говорится, берем», – подумал я и обратился к Нерпу:

– Нерп. Мы согласны на постройку двух дополнительных домов за наш счет.

– Хорошо, жду контракты.

Я совместно с Кирой проверил и составил три дополнительных контракта. Один на десять домов по цене пяти, для моего департамента, второй на два дома, для троллей, и последний на два дополнительных коттеджа, пока неизвестно для кого.

И переслал их застройщику.

Тот их достаточно быстро проверил. Внес несколько поправок, с которыми Кира согласилась. И подписал оригинал, отправленный мне, и свою копию, третья улетела в реестр станции.

После чего я перевел ему вторую часть платежа.

– Деньги получил, – ответил повеселевший Нерп и, уже обращаясь ко мне, сказал: – Мы тут посоветовались и решили, что тебе за такую работу положен бонус. По сути, ты нас со своим своевременным вмешательством и контрактом спас, вытянув за уши из той ямы, куда мы готовы уже были свалиться. Но деньги у нас все сданы под отчет, и нам придется за них отвечать, а нормальной статьи под это дело у бухгалтера нет. Но у нас возникла одна идея. Тут останется много материала, и его хватит на постройку вполне приличного шестикомнатного небольшого домика. Мы можем тебе его тут установить в дальнем уголке уровня, там есть какая-то непонятная площадка у стены, которую под обычный коттедж не используешь, слишком мала. Тебе всего лишь нужно будет договориться о его постройке с хозяином, а как мы понимаем, для тебя это не проблема, и оплатить по минимуму наши работы, это всего сто двадцать пять тысяч кредитов.

«Почему бы и нет?» – подумал я и согласился, сразу переведя запрошенную сумму.

– Все, вижу твое согласие, – получив деньги, сказал мне Нерп и поинтересовался, собираясь завершить разговор: – Заканчиваем или есть еще что-то?

– Да, есть еще один вопрос. Как там по проекту построения полной инфраструктуры уровня. Он готов?

– Экий ты быстрый, – удивился Нерп, но потом, что-то прикинув, ответил: – Но вообще-то да. Станис покопался в своих старых проектах, работах и нашёл один не реализованный. Идеально подходящий для нашего уровня, он его когда-то создавал для автономного научного центра, но его не приняли. Вышло несколько дороже, чем они хотели. Однако сейчас он вполне реализуем. Ваш уровень лишён части самых затратных в своем решении проблем, которые были тогда. Но все равно данный проект укладывается после проведения всех оптимизаций статей расходов только в пятьдесят два миллиона. Но это будет на уровне центрального горизонта. Все самого высокого качества и в лучшем виде. Я сам бы не отказался жить на таком уровне. Даже больше. Если там будет доступно жилье, я хочу арендовать или приобрести там квартиру. По задумке Станиса, там будет точно лучше того девятого уровня, где живу сейчас я.

– Понятно. Кидай проект. Его рассмотрят. Но мне почему-то хватило и твоего описания. Теперь с вами будет работать другой человек, который больше разбирается в специфике управления. Ему я и передам документ. Но уже сейчас могу сказать: готовьтесь продолжать работы.

– Если у тебя все получится, с нас еще один бонус, – серьезно сказал Нерп.

– И не один, – добавил я. На что он ответил:

– Мы подумаем, что еще сможем тебе предложить.

– Хорошо. Тогда до встречи.

– Удачи, – пожелал мне он и отключился.

Я же подумал, что дела начали потихоньку продвигаться, а не только скапливаться у меня в ежедневнике в статусах «в работе» или «в разработке», помаленьку стали перетекать в категорию «выполнено».

Потом сразу связался с Грегором и передал ему копию их договора с застройщиками.

Увидел обновленную дату окончания строительства и очень порадовался тому, что все завершится уже через двадцать один день.

После проверки копии, отправленной в наш департамент, мне прилетела причитающаяся пятипроцентная премия за организацию сделки.

Получив ее на счет, я проверил свои наличные активы. Отнял и заморозил пятьдесят два миллиона кредитов, которые впоследствии уйдут застройщику, и вернулся к прерванному разговору с троллем.

Пока я вел переговоры, он терпеливо дожидался их окончания.

Заметив обращенный на него взгляд и ушедшую из глаз опустошенность, которая читалась там, когда человек общался по нейросети, Колин спросил:

– И чем ты меня готов порадовать? Посмотрев на него, я сказал:

– Порадовать, говоришь... – и я замолчал, а потом продолжил: – Коттеджи по нашему проекту будут готовы уже через три недели, а не, как я думал, через месяц. Можете готовиться к переезду.

– Отлично, – удивленно проговорил тролль и стал собираться, – тогда я пошёл, обрадую и других, да и дел у меня теперь образовалось гораздо больше, чем раньше.

– Подожди, задержись еще на пару минут. К тебе есть одно предложение. Оно, конечно, только опосредованно касается и вас тоже. Но с кем посоветоваться по его поводу, я не знаю.

– Что за предложение? – спросил Колин.

Видимо, и он уже понял, что все то, о чем со мной заходит речь, может приносить хоть небольшую, но выгоду.

Поэтому и я затягивать с разговором и сутью вопроса не стал.

– В двух домах, где вы будете жить, есть еще пять квартир, две четырехкомнатные займут наши служащие, собственно теперь и твои сослуживцы. Но останется еще три не занятые никем двухкомнатные квартиры. К тому же будет еще два дома, в которых заплани-

ровано по две четырехкомнатные и двенадцать двухкомнатных квартир. И они на текущий момент ни за кем не закреплены. Вопрос вот в чем. Ты можешь кого-то порекомендовать как ответственных квартиросъемщиков. Если вы поможете мне в поиске клиентов, то мы готовы предложить вам процент от превышения эталонной стоимости жилья.

– Не понял, поясни, – попросил меня тролль.

– За эталонную стоимость аренды мы взяли цены, предложенные вами. Она нас полностью устраивает. Если вы на оставшееся жилье находите кого-то за большие деньги, то тридцать процентов разницы мы готовы перечислять вашей общине.

– Понял, – сказал Колин, – получается, предложенная нами сумма идет владельцу пространственного объема станции, и если кто-то соглашается там жить, а я уверен, что такие найдутся, то если это будут найденные нами жильцы, тридцать процентов уйдет нам. Но кому достанутся остальные семьдесят? – прищурившись, спросил он.

«Все время меня в чем-то подозревает, – подумал я и, ухмыльнувшись, закончил: – и не без оснований».

Однако ответил я, как обычно, другое, но при этом чистую правду.

– Человеку, оплатившему строительство этих домов.

– Так это разные контракты? – почему-то спросил тролль.

– Да, – подтвердил я.

А вот если бы он спросил «Разные ли это люди?», я бы не смог так уверенно ответить.

– Теперь все понятно, – сказал он и, посмотрев на меня, продекламировал мои же слова: – Деньги должны работать.

– Все верно, – выразил я свое согласие с его последней фразой.

Пусть думает, что мне принадлежат только последние два дома, если ему так хочется, я все равно ничего подтверждать или отрицать не стану.

– Ладно, с этим понятно, я подумаю, чем мы сможем помочь.

– Спасибо.

– Да не за что, это и нам на пользу.

– Я знаю. Тогда давай перейдем ко второму вопросу, – сказал я и перешел напрямую к делу. – Мне необходим человек, тролль или кто-то, кто будет выступать в роли зрителя. В его обязанности будет входить пригляд за нашими с вами домами. Кроме тех, где будете обитать вы, и эти два дома, про которые я только что сказал, нужно будет контролировать дополнительно еще десять коттеджей, где будут проживать сотрудники Департамента по исследованиям. Итого четырнадцать домов. Плюс тридцать коттеджей, которые занимают вояки. Необходимо будет следить за их состоянием, чистотой жилого сектора, контролировать работоспособность всей бытовой инфраструктуры, санитарных и бытовых дроидов. По плану всё это будет максимально автоматизировано, но нужен кто-то ответственный и достаточно серьезный, чтобы все это контролировать и сообщать управляющему. Он может снять одну из квартир у нас же. Мы даже в счет части его оклада будем готовы предоставить ему некие льготные условия. Например, двухкомнатную квартиру за полцены. Плюс хороший оклад. Нам важен комфорт проживания наших жильцов, и мы готовы платить за это.

– У меня есть на примете один тролль. Бывший капитан ВКС (военно-космических сил).

– Подожди. Это еще не всё. Подобное обслуживание и остального имущества нашей компании будет завязано на этого человека. Поэтому здесь потребуется определенный опыт работы с такой аппаратурой.

Колин кивнул мне головой и ответил:

– Он у него есть. Трав, так его зовут, проработал диспетчером одной из оборонных станций во внешних секторах Фронтира. Пару лет назад на их станцию напали пираты. Он был одним из немногих выживших, но получил сильные ранения и теперь инвалид. Все

время в инвалидной коляске. Медики не смогли восстановить ему нижнюю половину тела. Она была сожжена бластерами развлекающихся пиратов. Но это сильный тролль, и он не потерял воли к жизни и бывлой хватки. Старается, как может. Но никто не готов взять калеку на работу. И поэтому у него все чаще опускаются руки. Община старается помогать ему, но он солдат и привык решать свои проблемы сам. Я думаю, он идеально подойдет для этой работы. Ваша работа будто специально создана для него.

– Хорошо, сбросьте мне его контакт, я свяжусь с ним.

– Лови, – ответил тролль и прислал мне личный код некоего Травы Рука.

– Готово, – подтвердил я. – Теперь у меня всё. Больше никаких вопросов или предложений нет.

– Ну, тогда давай, до свидания. Пойду теперь займусь нашими общими делами, – сказал тролль вставая и протягивая мне руку.

Я попрощался с ним и уже хотел заказать себе тоник, как из-за двери, куда вышел Колин, раздался удивленный голос:

– Энака, привет. Ты чего здесь?

– Здравствуй, мастер, – раздался приятный женский голос, – у меня тут назначена встреча.

– Неужели нашла нормальную работу? – радостно спросил он.

Но видимо, девушка молча покачала головой или еще как-то дала отрицательный ответ, потому что Колин произнес:

– Опять тебя ваш гаденыш подставил?

– Да, – раздался тихий ответ.

– Говорил я тебе – иди к нам. Мы все равно хоть и не соплеменники, но соотечественники. Не бросили бы тебя. Тем более твой дядя был моим другом. Да и Тро он не раз жизнь спасал во время войны. Придумали бы что-нибудь.

– Вы же знаете, что это позор на всю семью. Тем более мою.

– Да знаю. И потому бешусь, – и немного помолчав, спросил: – Сколько тебе хоть осталось-то?

– Последний, – очень тихо, почти шёпотом ответили за дверью.

«Как интересно я это мог понять и, особенно, услышать? Да, кстати, что за последний. Это же наверняка про меня. Ведь она пришла на встречу со мной».

– Что? Как последний? Не смей. Кто это? С кем у тебя встреча? Я сам с ним переговорю, да так, что он живо забудет дорогу к тебе. Ишь, сладкого ему захотелось, – будто за родную дочь начал переживать тролль.

Послышалось какое-то бряканье, будто кто-то запирает двери.

– Тро, – раздался голос Колина, – закрывай заведение, блокируй двери и никого не пускай.

В зал, похоже, вышел возмущенный владелец бара.

– Ты чего? Сейчас клиент пойдет, – возмутился тот и, видимо, заметив Энаку, сказал уже ей: – Привет, девочка. Давно у меня не появлялась. Пришла подкрепиться? Садись, твой столик как всегда не занят.

– Какой подкрепиться, – наехал на Тро второй тролль, – она сюда не есть пришла, а на встречу. Последнюю, – со значением добавил он.

– Уже выполняю, полковник, – ответил Тро и на время пропал со сцены.

«А полковник у нас, по-видимому, Колин». Потом через пару секунд опять появился в зале, и они уже вдвоем насели на девушку.

– Давай рассказывай, – в приказном тоне сказал Энаке Колин.

Та немного поупиралась, но затем ее как прорвало.

– Да что рассказывать. Все как обычно. Какой-то простак попался на это гадское объявление, размещенное у нас. С этой выделенной красным надписью. Что я не могу быть телохранителем. И связался со мной, заявив, что я и не нужна ему в качестве телохранителя. Представляете, какой идиот.

Мне, потомственному креату, воину, сказать, что я должна буду исполнять другие обязанности. Другие, – все громче и импульсивнее говорила девушка. – Все знают, что в Содружестве креаты исполняют только две роли, и от одной из них этот придурок меня освободил. Прямо сказав, что я нужна ему для другой. Ну почему все мужики такие идиоты.

– Кхм, – прозвучало покашливание Тро.

– Ой, простите, не все. Вас, дядя Колин и Тро, это не касается, – поспешно проговорила Энака.

– Ладно, мы поняли. С твоей-то мордашкой неудивительно, что у мужиков мозги отключаются. До тебя не каждая аграфка дотягивает. Что там дальше?

– А что дальше, – немного успокоившись, проговорила девушка, – это последняя дуэль. В посольстве уже все знают. Реннок, зная, что я не вернусь... в общем, очень сильно оскорбил меня. Еще вчера это бы означало мгновенный удар клинка или выстрел, без дальнейших объяснений. Никто бы не возразил. У меня все запротоколировано. Но он знал, когда меня подловить. Теперь ему ничего не грозит. Остаться мне будет нельзя. Домой возвращаться, чтобы опозорить отца, тоже. А поэтому со мной сегодня два ритуальных меча. Один для этого полудурка. Второй для меня.

– Когда вы должны встретиться и как его зовут? – уточнил Колин.

– Не знаю, он просто место встречи тут назначил и все. Я сказала, что буду через сорок минут. Осталось еще пять, – ответила девушка.

– Хорошо, тут сейчас нет ни одного человека, кроме нас, и сюда никто не попадет. А значит, ты никого не убьешь, – довольно проговорил Тро, – а дальше мы что-нибудь придумаем.

– Ты ошибаешься, – будто что-то заподозрив, проговорил Колин.

И я на физическом уровне ощутил, как он прожигает взглядом дверь занятого мною кабинета.

– Ты думаешь, это он? – спросил Тро.

– Не знаю, но сегодня, как я понимаю, встречи назначает только он и именно здесь.

– О ком вы говорите? – вмешалась в разговор троллей девушка.

– Об одном молодом человеке, – ответил ей Колин, а потом, похоже, уже обращаясь к Тро: – Мне кажется, будет интересно.

И немного помолчав, сказал:

– Мне кажется, тебе в тот кабинет. И в зале наступила тишина.

* * *

Что за шутки? Я им тут душу изливаю, а им интересно. А еще говорят, что мы странные. На себя бы со стороны посмотрели. Мне в тот кабинет. Интересно, а кто там? Почему дядя Колин уселся, будто папа перед визором в моменты, когда его любимая актриса появляется? Да и Тро встал так, чтобы лучше было видно.

Им что тут, постановка? Я собираюсь убить какого-то глупца и умереть сама, а они себе театр устроили. Да и слово какое странное. Театр.

О чем это я? Надо собраться.

Сейчас последнее мое испытание и я должна доказать, что лучше их всех.

Всё, пришла.

* * *

Дверь в мою комнату отворилась и в нее вошла девушка. Даже не так. Богиня. И этому не мешал, а только еще больше способствовал ее необычный вид.

Да и антураж был тот еще. Два длинных меча и два кинжала в ее руках. Именно оружие сжимали четыре руки индийской богини во плоти. Правда, Шиву вроде мужчина. Ну да ладно, не суть.

Главное, передо мной сейчас была нереальная и фантастически прекрасная богиня. Недоступная и холодная. Пришедшая карать и миловать.

Правда, в моем случае явно первый вариант.

Это такой же сюрреализм, что и увиденные мною эльфы или тролли, но они хоть на людей похожи анатомически. А тут даже трудно представить, как могли появиться такие отличные от людей гуманоиды.

«Может, древние боги Земли не такая и выдумка», – такие мысли проскальзывали в моей голове сплошным потоком.

При этом я мог наблюдать необычайно текучее, грациозное, даже не движение, а перемещение этого воплощения живой смерти. Неумолимой и безжалостной. Холодной и разрушительной.

А ведь и Шива был богом-разрушителем, в одной из своих ипостасей, насколько я помню.

Но это лишнее.

Я снова сосредоточился на девушке-богине.

А она сделала первый шаг в мою сторону и замахнулась, даже не делая попытки ничего спросить или узнать.

Ну и как мне сейчас поступить?

Получать остро заточенной железякой куда-то в район шеи, а именно там заканчивалась траектория двух клинков, похожих на какую-то разновидность мечей, мне не хотелось, привык, знаете ли, к тому, что на этой шее сидит.

А поэтому я плавно сместился вперед и немного в сторону, проскальзывая в нескольких миллиметрах от несущихся на меня клинков. И уходя от двинувшихся вслед за мной коротких кинжалов.

И только сейчас до меня дошло, что я давно уже нахожусь в боевом трансе. Практически на самом пределе своих возможностей. А та плавность и текучесть движений девушки результат многократного замедления времени.

Получалось, что она сейчас движется всего лишь несколько медленнее меня, и это было все равно нереально быстро для любого человека. Даже бугай отставал от нее в своей скорости и реакции.

Ведь девушка сейчас успела прореагировать на мое движение и постаралась хоть кинжалами, но достать меня. Мечи она просто физически не успевала уже перевести на меня.

Сдвинувшись немного в сторону, я стал хорошо видеть центр зала и расширившиеся, перепуганные лица моих знакомых.

«Я так понимаю, что интересная шутка не удалась».

Тро с невероятно широко раскрытыми глазами и напряжением на лице что-то старался прокричать из-за своей барной стойки, но у него ничего не вышло, и сейчас он замер скрюченной и неподвижной куклой, старающейся перевалиться через барную стойку.

А вот Колин хоть и медленно, но поднимался из того кресла, в котором сидел. И при этом тоже старался докричаться до девушки. Капли пота и напряжение исказили его лицо. Оно очень потемнело и приобрело практически темно-зеленый цвет.

Однако, что необычно, он тоже двигался, хоть и медленнее девушки, ну и меня любимого. И что неудивительно, он катастрофически не успевал ничего сделать.

Но я не обращал на это внимания. Девушка уже почти развернулась вслед за мной, и я понял, что второй раз трюк с проскальзыванием у нее между рук не пройдет.

Ее оружие взяло меня в плотные клещи.

Но как же мне не хотелось причинять ей вреда. Особенно ей.

И будто что-то отщёлкнулось у меня в голове. Я стал действовать еще быстрее и стремительнее. Окружающая реальность приобрела чуть ли не двоичный вид, очень похожий на картинку из фильма «Матрица».

Только цветов все же было несколько больше, а не один сплошной зеленый.

Но не это главное.

После случившегося ко мне пришло четкое понимание каждого моего шага.

Аккуратно обойдя девушку, я постарался как можно тише и нежнее ударить ее в ясно видимую мной одну из точек уязвимости.

Вернее, это было не совсем так. Может, со стороны мое движение в отношении девушки и показалось ударом, но на самом деле я выделил определенную величину некоего параметра и просто обнулil ее временно, точно зная, что его значение восстановится через тридцать секунд, и тогда же начнет приходить в себя девушка.

В то же мгновение, как я поменял значение какого-то параметра в информационной матрице (откуда я это знаю?) девушки, она потеряла сознание и замерла.

А я мгновенно вышел из боевого транса. Все это произошло так стремительно, что я даже не ощутил той резкой смены состояний, в которых побывал за это время.

В обычное восприятие реальности я вывалился как раз в тот момент, когда девушка стала заваливаться на бок. Я с места подхватил ее на руки и, немного встряхнув, выбил одной из ног оружие у нее из рук, каким-то необычным плавным круговым движением. Сам от себя ничего подобного не ожидал. И продолжая его, сделал шаг вперед. А затем вместе со своей прекрасной и опасной ношей на руках вышел в зал, как раз попав под громоподобный крик Тро и чуть не налетевшего на меня и не сбившего с ног Колина.

Несколько подняло мою самооценку и настроение встретившее нас с девушкой, правда, она этого не осознает, гробовое молчание и детское изумление на лицах троллей, а так же их ничего не понимающие взгляды, будто увидели они ожившего мертвеца, ну или, по крайней мере, того, кого уже вычеркнули из списка живых.

– Ну, и кто мне это все объяснит? – спросил я у них, так и держа уже начавшую приходить в себя девушку на руках.

Хорошо, что все оружие выпало и осталось в комнатке, правда может что-то и надето на нее, для скрытного ношения, но надеюсь, мне дадут хоть слово в этот раз вставить и не будут пытаться убить.

И правда, не стали.

Но прозвучавшими словами были не те, что я хотел услышать.

Первым, что меня несколько удивило, пришёл в себя Тро, хотя я почему-то думал, что это должен был быть Колин.

Тро обратился к Колину:

– Полковник, ты оказался прав. Интересные события тут творятся.

Но тот, не обратив на его реплику никакого внимания, быстро подлетел ко мне, протягивая руки, чтобы забрать девушку.

Но я почему-то не захотел ее отдавать и, отрицательно покачав головой, сделал пару шагов назад.

Тот странно посмотрел мне в лицо и, пожав плечами, спросил:

– Что с ней?

– Мне кажется, что ей стало плохо, и она потеряла сознание, когда вошла ко мне в комнату. Но я успел подняться и подхватить ее.

Полковник вновь как-то не слишком доверчиво посмотрел на меня, тогда как в глазах Тро вообще не было ни капли веры в то, что я сказал правду, но он промолчал, лишь как-то двусмысленно хмыкнув себе под нос.

– Ладно, пусть будет так, – согласился не очень уверенно со мною Колин.

– Ладно, – подтвердил я, – ну а теперь ваша очередь. Что здесь происходит?

– Я думаю, лучше о произошедшем тебе расскажет Энака. Вон она и в себя уже пришла, только все еще упорно притворяется, что без сознания.

– Знаю, – ответил ему я, так как уже почувствовал, что девушка у меня на руках как-то напряглась и то состояние расслабленного тела, еще несколько мгновений назад ощущаемого мною, пропало.

Колин же на мои слова практически не обратил внимания и произнес как бы в никуда:

– Или тебе так понравилось, когда тебя носят на руках? – Но было понятно, что обратился тролль именно к девушке, которая после его слов как-то еще больше сжалась, и создалось такое впечатление, что она старается спрятаться от них.

Между тем тролли не прекратили своего словесного троллинга.

– Мне кажется, что ты неверно предположил, – крикнул от барной стойки Тро, – ей нравится, что ее носит на руках именно наш малыш. – И заржал в голос.

Его громоподобный смех через секунду усилился еще одним рыком, который заменял подобное действие второму троллю.

А у меня с рук мягко соскользнуло тело девушки, и уже через мгновение я услышал, как закрылась дверь кабинета, в котором у меня сегодня произошло так много интересных событий.

– Что встал? – сказал мне более крупный великан. – Нехорошо девушку заставлять ждать, – замолчав на мгновение, уже гораздо серьезнее добавил: – Думаю, и рассказать тебе она сможет гораздо больше.

И когда я подошёл к самой двери, мне в спину прилетело:

– Не обижай ее.

«Ага, обидишь ее, как же, сразу без головы останешься». Однако, не оглядываясь, я ответил другое:

– И не думал об этом.

А затем вошёл в приват-комнату, где уже прописался за последнее время.

Первое, что я увидел, войдя внутрь, это покорно сидящую в уголке на краешке одного из диванчиков девушку.

И сейчас меня никто уже не старался убить или покалечить.

В это мгновение передо мной сидела не богиня-разрушительница, живое воплощение смерти и холодной ярости, а какое-то чужое существо, которое уже никак не желало реагировать на окружающую ее действительность. Невероятно прекрасное и невыразимо притягательное и красивое, но совершенно лишённое жизни создание.

– Так дело не пойдёт, – пробормотал я.

Как, скажите мне, можно разговаривать с хоть и прекрасной, но холодной и бесчувственной скульптурой, неживым каменным изваянием.

И я сделал первое, что пришло мне в голову.

Сказку про спящую красавицу все читали. Так что следующий мой шаг был вполне разумным, особенно если глядеть на него со стороны русского менталитета и народного метода, с помощью которого решается большая часть проблем.

Большой и надёжный метод под названием «авось».

В общем, я резко наклонился и поцеловал ее в губы. И в следующее же мгновение поверил и во все сказки, и в красавиц, которых можно разбудить поцелуем. А главное, понял, как наиболее доходчиво, надежно и проверенно объяснить то, что так лучше больше не делать. Оказалось, что такой стимул, как хороший и проверенный удар сразу четырьмя руками в разные нежные и ранимые части моего тела, может мне надежно и быстро все объяснить.

Хорошо хоть я успел отскочить назад, почему-то примерно такой реакции и ожидая. И лишь вскользь получив по скуле и куда-то в область ребер.

«А ведь хотел сделать доброе дело. Помочь человеку. А-а, нет, креату вроде. Может, у них религией делать хорошие дела запрещено?» – думал я, поглядывая на пришедшую в себя девушку, глядящую на меня уже не равнодушными и холодными, ничего не выражающими глазами.

Правда, ничего хорошего в ее взоре и сейчас не было. Угадывалось в нем как минимум желание чего-нибудь мне оторвать и куда-нибудь забить, ну или что-то похожее, но, по сути, недалеко ушедшее от моей мысли.

Но хоть на растение она перестала быть похожа.

А потому отсев от нее подальше и потирая скулу, к которой она успела приложиться (и почему это я не смог войти в боевой транс сейчас?), я сказал:

– Ну, хотя бы ожила, и то хорошо.

А потом, посидев еще немного и помолчав, продолжил:

– Церемониться после такого милого и необычайно дружеского знакомства, думаю, теперь нет особого смысла, да и разводить церемонии мне не хочется, так что, видимо, нам остается просто сесть и, по возможности мирно, ну или по крайней мере не поубивав друг друга, ты поняла намек, поговорить.

Опять не дождавшись от нее никакой реакции, я решил сначала разъяснить ей суть моего предложения, чтобы больше не было никаких возможных вопросов, ответ на который в ее понимании может быть вполне однозначен. Одна из ее острых железок в моем сердце.

Начал я с представления себя любимого, так как не помнил, чтобы хоть раз называл Энаке свое имя.

– Добрый день еще раз. Меня зовут Дим. Я хотел предложить вам работу, – мне казалось, что эти слова должны были ее успокоить, если она меня с кем-то спутала или что-то неверно поняла из моего звонка ей и нашего предыдущего разговора.

Однако наоборот, почему-то после моих слов ее необычайно красивые ярко-синие глаза с нечеловеческой, слегка желтоватой радужкой, как у кого-то хищника, сузились.

«Что-то ее не вдохновляют мои слова о работе. Может, она ей не нужна?» – дошла до меня запоздалая мысль.

И поэтому я решил уточнить:

– Тебе ведь нужна работа?

Энака кивнула головой, но глаза от этого не стали ничуть добрее или радушнее. Все так же продолжали смотреть на меня с хищным ожиданием.

– Ну, вот и замечательно, – не стал заморачиваться я, рано или поздно все выяснится, а то так я никогда до конца не дойду, – так вот, я хотел предложить тебе работу, но видел, что по своей основной профессии, телохранителя, ты работать не можешь. Но этого и не нужно. У меня к тебе другое предложение.

Да, что-то она как-то очень уж неправильно реагирует на мои слова о предложении для нее.

Сначала она потрогала свои губы, потом ее глаза опять сощурились. В них начали плескаться ярость и жажда смерти, я так думаю, что моей смерти, а рука ее непроизвольно стала нащупывать что-то у нее на поясе.

Решив не тянуть и убедиться в том, что ее не устраивает как таковая работа на меня, может у них какое-то табу, не работать на людей, например, или еще что-то.

Я быстро выпалил:

– Мне не нужен телохранитель.

В меня полетел невесть откуда взявшийся тонкий стилет. Уклоняюсь от него и еще быстрее говорю:

– Я хотел предложить тебе должность директора по безопасности в нашей конторе. Если против, просто скажи, не нужно меня убивать.

И ожидаю нового нападения или атаки, но девушка опять превратилась в статую, но на этот раз с удивленным и несколько глуповатым выражением на лице.

– Э, там, не засыпай опять, а то я знаю, как тебя из ступора выводить. Ты учти, способ мне понравился, – припугнул я девушку.

Но ничего такого проделывать не пришлось, она сразу очнулась, как только зазвучал мой голос.

– Жаль, – прокомментировал я, – а то я хотел еще раз в волшебного принца сыграть.

Она посмотрела на меня, потом опять невзначай коснулась своих губ и наконец, впервые за все время, ответила:

– Я не поняла твоих слов.

– Ну, принца, – принялся объяснять я, – у нас есть поверие, что если девушка засыпает, то если ее поцелует сказочный принц...

Дальше я рассказать не успел, Энака прервала мой рассказ вопросом:

– Я не об этом. Что ты сказал по поводу работы?

– Ах, это. Да все просто. Телохранитель нам не нужен. Но ты подходишь на должность директора по безопасности к нам в фирму, а поэтому я хотел бы с тобою поговорить на эту тему.

– Спасибо, – как-то невпопад очень тихо произнесла девушка, сложила все руки на груди и склонила голову в небольшом наклоне.

– Пожалуйста, – ответил я, а потом спросил: – А за что спасибо?

Немного помолчав, она ответила:

– Ты дал мне возможность отомстить.

И уже более уверенно и спокойно добавила:

– И не убивать тебя. Хотя это странно. Ты и так уже должен быть мертв. Как такое возможно? – будто у себя старалась спросить девушка. – Ничего не помню. Я же напала на тебя. И следующее воспоминание, я у тебя на руках. Что было в промежутке между двумя этими событиями, не помню совершенно. Ты почему-то выжил.

– Ну, спасибо, – пробормотал я, – как-то я на это и дальше хочу надеяться.

– Судя по твоему поведению, – в ответ сказала мне девушка, – не очень ты к этому стремишься.

И Энака потрогала в очередной раз свои губы кончиками пальцев.

Да дался ей этот поцелуй. Да если бы я знал, что так все обернется... То все равно бы ее поцеловал, усмехнулся я и посмотрел на нее задумчивым взглядом.

Девушка тряхнула головой, будто стряхивая с себя какие-то воспоминания, и спросила:

– Так что произошло?

– Ты вошла в комнату и практически мгновенно, даже не сделав и двух шагов, отключилась. Я подскочил к тебе и подхватил на руки, а потом вышел в зал. Где Тро и Колин пристали ко мне с тем же вопросом.

Энака разглядывала меня пару мгновений, а затем произнесла:

– Правды мне, я так понимаю, не услышать. Я не помню, что произошло в тот момент, когда я вошла, но бросок кинжала я прекрасно помню. Тут меньше трёх метров. Я не могла

промахнуться. А ситуация такова, что ты все еще живой сидишь здесь, а он торчит в стене позади тебя.

Посмотрев на нее, я не стал отвечать, только улыбнулся и посмотрел в направлении брошенного кинжала.

– Хорошо. Пусть официально верна твоя версия. Мне стало плохо, и ты меня подхватил на руки, спаситель, – с нескрываемым ехидством проговорила она, соглашаясь с моей историей произошедшего, – но тогда давай вернемся к нашему деловому разговору.

– Давай, я не против, – не стал возражать я и принялся ждать ответа.

Она немного подумала и произнесла:

– В объявлении была сказана полная правда. И поэтому тебе должно быть известно, что у меня нет сертификата «Телохранителя», а ничего другого я не умею, а получить его я не смогу, так как по нашим законам, принять аттестацию может только мой учитель. А он некоторое время назад погиб. Так что я не знаю, чем смогу быть вам полезна?

И девушка с грустью посмотрела на меня.

«Н-да, слишком она красивая для того, чтобы это было реальностью», – почему-то подумал я, любуясь ею, как-то так получалось, что все мысли при взгляде на нее у меня уходили куда угодно, но только не на мысли о работе.

А она, заметив несколько не тот интерес, что был явно выражен в нашем разговоре, нахмурилась и добавила:

– Какое наказание у вас в фирме за уничтожение одного из сотрудников другим?

– Не знаю, вроде раньше такой особой надобности в подобном пункте не существовало. Однако намек мною понят. Только не уверен, что он поможет.

При этом я постарался отодвинуться от нее еще подальше, так, на всякий случай.

Мне очень понравилось, как она хмурится или выражает хоть какие-то эмоции. Прямо расцветает на глазах. И уже не кажется простым изваянием богини, а становится ее живым и осязаемым воплощением.

«Интересно, если ее лицо когда-нибудь посетит выражение радости и милая улыбка появится на нем, то что же тогда это будет за божественная красота, если она сейчас так сильно привлекает меня, даже когда этого особо и не старается делать?»

Такая мысль меня и посетила, пока я параллельно обдумывал ее слова о том, что она может быть не особо полезна нашей фирме из-за невозможности проводить любые типы работ и деятельности, из-за отсутствия у нее сертификата доступа.

«Хотя какая в этом проблема, – понял я, – ведь нам и не нужен сертификат именно телохранителя».

Сейчас все быстро проверим и решим, как быть дальше. Что-то такое проскальзывало в моей голове, когда я читал объявление о ее найме на работу и этом странном ограничении.

А поэтому я ответил девушке на ее вопрос о работе, хотя это было очень сложно, думать о чем-то другом, когда перед тобой сидит такое волшебное создание.

– Кхм. В общем, так. Твои знания всегда с тобой, – сказал я Энаке, – и запретить тебе ими пользоваться никто не запретит. А значит, использовать их ты можешь в любое время, даже невзирая на то, что у тебя нет какого-то там сертификата. Это первое. С этим вопросов не возникает? – спросил я у нее.

– Конечно. Я помню и знаю все, что изучила в ходе прохождения моего обучения. И теоретически могу применять любые знания. На это нет никаких ограничений.

– Ну, вот видишь, с этим никаких проблем нет, – сказал я. – Теперь дальше. Это будет второе. Ответь на другой вопрос. Вы можете получить какой-то другой сертификат, кроме аттестации «телохранителя»? Или это запрещают какие-то ваши законы?

– Нет, не запрещают. Мы можем получить любой сертификат, но аттестацию может проводить только учитель.

– Значит, у вас запрещено менять учителей? – вывод напрашивался сам.

– Нет, – все еще не понимая, к чему я клоню, сказала девушка.

– Тогда я не вижу никаких причин, почему ты не задумывалась о получении какого-то другого сертификата, кроме своей аттестации по специальности «Телохранитель»?

Она помолчала несколько секунд, а потом ответила:

– Я об этом не думала по той простой причине, что знала, никто и никогда не пойдет против нашего посла. А тот, кто станет моим учителем, автоматически встанет между мною и им. И будет целью номер один. Ведь таким образом он будет тем щитом, что прикроет меня от него. И этот гад Ренок будет вынужден сначала устранить его. Это закон, который не нарушит никто. И поэтому никто не хотел становиться смертником. А поэтому нет, – несколько заторможенно, будто задумавшись о чем-то, продолжила говорить девушка, – я не задумывалась о получении других сертификатов. Правда, есть единственное исключение, когда учитель не нужен, тогда же не нужен и сертификат, но...

Так, это что-то интересное, я даже мысль о сертификатах выпустил из головы, так резко девушка замолчала на полуслове.

«Что-то кроется в этой ее недоговоренности. И это напрямую связано с нашей ситуацией. Вот печенкой чувствую».

Поэтому я даже не успел себя затормозить, как произнес:

– И я так понимаю, что все наши с тобою разногласия были связаны с этим самым, но...

Девушка косо посмотрела на меня, а потом начала говорить.

– Все верно. Планета, откуда я родом, очень сурова. Жизнь для любого там постоянная борьба за существование. И поэтому особую ценность и значимость имеет каста воинов или принадлежность к ней. Они охраняют караваны, помогают отбивать нападения химер или демонов. Но самое главное, только среди них со временем стали выбирать правителей наших королевств. К моменту вступления в Содружество мы не слишком далеко ушли от жителей планеты, с которой, к примеру, провели последний набор. Нас, так же как и их, называли варвары. Слишком разное восприятие мира, особенно в тех условиях, в которых воспитывались мои соплеменники. Мы не вписывались в рамки Содружества, хоть интеллектуально и не сильно отставали от большинства из них. Но мы раса не солдат, а воинов, в которых понятие чести вливалось с молоком матери, мы просто не могли даже нескольких дней провести вне планеты, чтобы не задеть нашу честь и не закончить дело дуэлью и смертью нашего противника. Именно тогда и стало понятно, что для Содружества и их законов мы опасны. Вот тогда-то, где-то около пятидесяти лет назад, и ввели практику ученичества и такую странную сертификацию для нас. За своего ученика нес полную ответственность учитель. Как это ни странно, но первым учителем для нас стал именно человек, а не как пишут в исторических книгах – Аграф. Я точно это знаю, потому что его учениками были мой отец и дядя. Отец остался на планете, так как он был старшим в семье и должен был вступить в права наследования, а его младший брат ушел вслед за учителем, а потом, насколько я знаю, участвовал в войне с архами и долгое время скитался по просторам Содружества. И примерно двадцать лет назад он вернулся домой. Вернулся для того, чтобы поделиться с нами находкой, которая позволила нашим согражданам стать полноценными членами Содружества. Как оказалось, мы идеально подходим на роль телохранителей. С нашим восприятием действительности, воспитанием, преданностью, понятием чести, мы являемся наилучшими кандидатами в телохранители. Пожизненные телохранители для наших работодателей. С этого и начался наш полноправный путь к звездам, и уже через несколько лет, благодаря стараниям тех, кто шел впереди нас, мы заняли свою нишу в обществе Содружества.

Девушка помолчала, будто вместе со своими предками пробивала этот путь для своих соплеменников.

А потом зло продолжила:

– Но оказалось, для нас существовал и еще один путь. У нас на планете очень много калек и не слишком полноценных личностей. Их болезнь – это жажда убийства, жажда крови, жажда разрушений. Таковы последствия непрекращающихся войн и битв. Слабые духом сдают первыми. И не знаю, каким образом, но таких людей стали отправлять в Содружество. И тут они выступают в двух ролях. Одних, самых безжалостных и смертоносных, направили на гладиаторские бои, которые набрали необычайную популярность в последнее время. И креаты стали одними из самых востребованных бойцов. Им промывали мозги, делали из них послушные машины для убийств и впускали в клетки. Но это не слишком противоречит нашей морали, и они хотя бы погибали с оружием в руках. Или побеждали. На это смотрят сквозь пальцы. Однако совершенно недавно появилась и вторая категория. Это креаты для эскорта и развлечений. Тут популярность достигла небывалых границ, особенно в империи работорговцев. Как туда попадают наши сограждане и что с ними происходит, не известно. Но при любой попытке что-то узнать их мозг взрывается. Сильных ментальных магов среди нас нет. Но мы не раз обращались за помощью к аграфам, и пока нет никаких результатов. Креаты, попавшие к ним, превращаются в живые куклы. Которым не нужен никакой учитель или сертификат, все сделают за них.

И посмотрев на меня, она сказала:

– И указание на то, что у меня нет сертификата «Телохранителя», говорило о том, что меня можно использовать только для этой работы, так как никаких других сертификатов получить у меня тоже не было никакого законного способа. Меня загнали в ловушку. До тебя было десять смертей, это были те, кто предложил мне разменять мою честь на ту работу, которую они хотели мне предложить. Всем почему-то я интересна лишь в качестве наложницы, постельной и сексуальной игрушки.

На ее слова я лишь хмыкнул и пробормотал себе под нос:

– И неудивительно.

Она хмуро посмотрела на меня и произнесла:

– Ты должен был быть одиннадцатым. После этого меня бы или казнили здесь, или депортировали для казни на родину, или, что еще вероятнее, переправили как очередного бойца в клетки. Но в игрушки я ни к кому бы не пошла. Это бесчестье. Лучше выбрать смерть. И я ее выбрала. А потому после того, как умер бы ты, и я бы убила себя. Поэтому тут было два ритуальных меча, один для меня, а второй для тебя.

– И умерли они в один день, – продекламировал я.

– Это ты к чему? – удивилась девушка.

– Так у нас говорят про женатые пары, которые любят друг друга и хотят прожить друг с другом всю жизнь, не смыслят своего существования без своей второй половинки. Так же и мы бы сейчас. Умерли в один день, – и я усмехнулся этой черной шутке.

А она как-то странно посмотрела на меня и ответила:

– Так мы теперь и так умрем в один день. Я несколько настороженно спросил у нее:

– Ты это к чему?

– Так ты же сам только несколько минут назад объявил меня своей избранницей. И если я тебя еще не убила, то это только подтверждает твое право на меня. Правда, тебе все равно придется еще с моим отцом говорить. Но сути это не меняет. Или ты хочешь отказаться?

И ее глаза сузились в две опасные щелки и пронзили меня насквозь.

После чего начавший зарождаться ответ в виде слова «Да» застрял у меня в горле. И я лишь отрицательно покачал головой.

Я пытался лихорадочно понять, когда я мог сделать такую глупость. И ничего умного, кроме поцелуя, мне в голову не приходило.

«Ведь ясно же сказано во всех сказках – пиром и за свадьбу, нет бы прислушаться к народной мудрости, а туда же подвиги совершать. Красавиц вызволять».

И чего теперь делать? Хотя такая жена нужна самому.

Но как только я подумал о ней как о своей подруге, перед глазами промелькнули еще два лица. Трея. А за ней девушка-аграфка. Мне что, гарем тут собирать, что ли?

Я бы и одной был доволен, только почему-то мои мозги сейчас упорно не хотели думать про одну, а хотели заграбастать себе всех. Вернее не всех, а этих троих.

И одна галочка в этом пунктике уже была установлена.

Только как-то боязливо было думать об этом. Как бы эта первая галочка не убила меня, а потом и другие галочки за такие мысли, во избежание, так сказать.

«Н-да, попал я, похоже».

Ладно, пойдем опять народной мудростью. Утро вечера мудренее. А поэтому сейчас займемся тем, что так или иначе от меня зависит, текущими делами.

А Энака смотрит на меня с какой-то явной насмешкой во взгляде. И ведь, похоже, большую часть моих мыслей считывает у меня прямо с лица.

– Ладно, понял я, что попал и, видимо, по-крупному. Ты вон сидишь и чуть ли не смеешься надо мной, сверля своими красивыми и волшебными синими глазами, с умным и нереально глубоким взглядом. Так что думаю, скоро мне будет очень хорошо понятно, куда и как я вляпался по своей неосторожности. А какие у нас с тобою отношения? Ты теперь моя девушка, невеста, жена, любовница или мне вообще повезло – и ты теперь моя наложница?

«Так, главное успеть спрятаться от любого летящего предмета». – Но ничего почему-то не последовало.

Ничего в меня не летит, и что-то уж больно спокойно сидит девушка напротив, которая только недавно хотела меня убить за недопонимание в предложенной ей работы. Явно все это не к добру.

Как-то она застенчиво и очень наигранно улыбнулась мне и ответила:

– Невеста, девушка или подруга в нашем понимании это все одно и то же. Пока я для тебя просто избранница, – преуменьшила она мои заслуги, – все остальное нужно еще заслужить.

– Это каким это образом? – Нехорошие предчувствия так и засвербели у меня в одном месте.

– Ну, я вроде как дочь одного из глав правящих кланов у нас на родине, и не всем может понравиться мой избранник, или, как многие скажут, «необдуманный шаг» (явно кого-то пародирует или цитирует, были уже прецеденты?). Никто же не поверит, что это ты сам все устроил. А поэтому будут всеми силами пытаться показать твою ущербность, недоразвитость, отсталость и прочие недостатки. В основном все это происходит только одним способом – личное первенство, это если выбран простой поединок или дуэли. У нас, знаешь ли, суровая планета, и с этим ничего не сделаешь.

– То есть ты хочешь сказать, что меня все будут теперь стараться убить и покалечить?

– Ну не все. А только те, кто захочет оспорить твое право или отстоять честь нашего клана и рода. Но ты не беспокойся. Пока мы на Рекуте-4 тебе это не грозит. В силу сложившихся обстоятельств, все местные креаты теперь враги для нашего рода.

– Ну, хоть это радует.

– Ты сильно-то не радуйся, это все временная отсрочка. Протокол об этом событии уже ушел в посольское хранилище, примерно туда же, где будет лежать информация о переводе в нашу казну денег или другая важная информация, так или иначе задевающая интересы клана. И как только будет возможно установить канал с нашей планетой, информация уйдет туда. А вот как сложатся обстоятельства потом, я сказать не могу.

– Ну и зачем ты его отпустила? Видела же, что это чистое недоразумение? – спросил я у нее серьезно, понимая, что ссориться еще с кем-то непонятным и, вероятно, не менее импульсивным, чем Энака, у меня никакого желания нет.

– В этом нет моей вины. Есть несколько событий, на которые у нас настраивают нейросеть при установке. Одним из таких условий самостоятельного срабатывания и является этот факт в жизни любой девушки. Особенно такой, как я. И с этим мы ничего поделать не можем.

«Ну не можем и не можем», – решил я. Но для верности спросил:

– Так, на всякий случай. Мне ничего не светит, как я понимаю?

Сначала я подумал, что девушка не совсем поняла мой вопрос.

– Смотри, как сверкает, – показала она на зайчик, отразившийся на стену от одного из ее мечей, – видимо, чтобы он появился, что-то должно было светить.

И проследив за ее взглядом, я уперся в сверкающее навершие одного из кинжалов.

– Намек понял. Но если мне это не нужно, то вариант ответа теперь только один, я верно рассуждаю, – и я кивнул в направлении ее клинков.

Она мне мило так улыбнулась и кивнула в ответ.

Я же сейчас думал совсем о другом.

«Ух ты, она еще и улыбаться умеет, да еще и симпатичные ямочки на щеках. Настоящая куколка».

Но вспомнив, что может сделать эта красавица, если ей дать такую возможность, решил пока не нагнетать и пустить все на самотек. Куда она с подводной лодки денется. Ну, или я. Это смотря, с какой стороны подойти к проблеме или вопросу о том, кто и во что вляпался.

– Хорошо. Я понял. Оставим пока этот вопрос. Согласна? Девушка кивнула.

– Тогда давай поговорим о наших с тобой делах? – предложил я. – Постараемся сделать вид, что ты только пришла, и мы сразу приступили к разговору о твоём найме.

Ведь нужно было и к нему возвращаться.

– Ну, давай поговорим о делах, – вроде как согласилась со мной девушка, уже спокойно и вполне расслабленно ответив мне.

Такая она мне нравилась гораздо больше, чем даже несколько секунд назад, тем более какие-то непонятные намеки и обещания еще больше раззадорили мое любопытство. Однако Кира ничего толкового в сети найти пока не смогла.

Поэтому я решил сосредоточиться на работе, тем более появились кое-какие наметки.

– Я так понимаю, все упирается в учителя. И тогда ты сможешь получить любой сертификат? – начал я как обычно с вопросов.

– Да, кроме «телохранителя».

– Ну и ладно, что ты на нем заиклилась, – ее упорство в выборе профессии все еще не переставало меня удивлять. – Я вот проверил по базе, что включает в себя сертификат «Телохранитель», и могу тебе предложить одну интересную аферу, только для этого нужно найти тебе учителя. И тут вариантов у меня немного. Кроме одного из здесь присутствующих я тебе никого предложить не могу.

– А тебя не пугают последствия такого решения. Да и чему ты меня сможешь обучить? Видно же, что ты и сам новичок в этом деле. Так что ни баз, ни знаний, ни особых умений ты мне предоставить не сможешь.

– И что? Нам только чтобы ваши формальные правила обойти, необходимо это сделать. А когда получишь все, что тебе нужно, учитель тебе будет не нужен.

– Ты не понимаешь. Став учителем, ты возьмешь на себя ответственность за каждое мое действие на всю оставшуюся жизнь или до конца моего ученичества. А уровень «эксперта» я смогу получить не раньше чем через пять лет, и то это при удачном контракте. И это минимальный срок для получения ранга, когда можно отказаться от ученичества. То есть весь этот срок ты будешь нести ответственность за меня. И все претензии, которые кто-то захочет предъявить мне, включая и мою смерть, он придет обсуждать с тобой. Читай, придет

убивать одного нахального и в меру глупого, мало что соображающего парня. И помочь я тебе уже ничем не смогу, разве что отомстить за твою смерть.

– Знаешь, нам придется рискнуть. Других я тем более подставлять не могу. О, идея. Одного могу. А если это будет хозяин нашей конторы? Ты подпишешься? Правда, общается со всеми он исключительно через меня. Ну как, согласна?

– А кто он? – спросила девушка, немного подумав.

– Человек.

– И? – и она посмотрела на меня требовательным взглядом.

– Хороший человек, – я даже не сделал попытки вдаваться в конкретику, все равно ответа на этот вопрос я не придумал. А себя называть не хотелось.

– Большого я от тебя не добьюсь, да?

– Верно подметила.

– Он хоть сильный боец? – попыталась выведать она у меня.

Я прикинул и спросил:

– А если он, к примеру, сможет победить тебя, то это как?

– Тогда он нормальный? Ты уверен в этом?

Ну, я, конечно, был уверен, что по крайней мере один раз он это сделал, вернее я, но Энаке нужно сказать что-то другое.

– Я видел, как он один раз модификанта завалил, практически голыми руками. Большого не скажу. Но мне кажется, он сильнее.

Девушка что-то прикинула и ответила:

– Ну, по крайней мере, у него будет шанс, – сказала она и добавила: – Я согласна. Как его зовут?

– Дмитрий Борисович Пономарев, – я представился своим полным именем.

– Так он аристократ, – пробормотала девушка, – это даже еще лучше.

«Интересно, лучше почему и для кого?» И уже вполне обыденно и чуть ли не повседневно произнесла:

– Я Энака Скай готова стать ученицей Дмитрия Борисовича Пономарева, – по слогам за мною повторила она.

– Какое сложное имя. А сколько в нем составляющих. Что же за древний род должен у него быть, если приходится проговаривать всю эту длинную вереницу родовых приставок.

И она начала коверкать мое имя на свой лад:

– Дмит Рий Бор Ис о'Вич По Но Ма Рев.

Не став настаивать на другом варианте звучания, я обратил ее внимание на другой аспект, который меня удивил.

– Как, и это все принятие ученичества? Я, если честно, ожидал какой-то церемонии, – спросил я у нее.

– А зачем? – удивилась девушка. – Сейчас перешлю копию протокола нашему начальнику, через тебя, он ее подтвердит и отправит мне, и уже дальше я ее зарегистрирую у нас в посольстве и реестре Содружества.

На этом месте у нее на лице появилось такое хищное выражение, что мне просто стало жаль этого глупца, что так долго и страстно старался ей насолить, но все же оставил ее в живых.

Между тем мне на сеть как раз в этот момент пришла копия протокола, сделанного девушкой. Я на всякий случай проверил его на разные вложенные закладки, зная, что имею дело с любознательной девушкой и неплохим хакером.

И не зря. Хоть и не сразу, но нашёл парочку маячков, которые через нейросеть пытались определить местоположение объекта и передать его координаты приемнику. Которым

в данном случае являлся некий общественный сервер. Я по этому адресу из хулиганских побуждений отправил небольшое послание с фразой внутри. «А-й-я-й-й!»

Подписал ее электронное послание с вложенным протоколом и переслал ей его обратно.

Через пару мгновений пришло подтверждение о получении и прочтении, а еще через секунду я смог воочию наблюдать выражение разочарования на ее лице.

Поняв, что проблема ученичества девушки решена, я проговорил:

– Теперь давай поговорим о твоих условиях и ежемесячном окладе.

– Здесь процедура стандартная. Во-первых, вы должны выплатить разовый взнос в нашу общину, который сразу уйдет на счет нашей планеты, в моем случае это будет наша родовая казна. На текущий момент за мой наем просят восемьсот тысяч кредитов. Скидок нет, так как это и так уже меньше любой себестоимости обучения, оплаты жилья и оружия. Для меня это было бы издевательством и приманкой для различных богатых идиотов.

– Хорошо. Восемьсот тысяч. Кидай номер счета.

Мне на нейросеть прилетел номер счета, на который я, не раздумывая, перевел указанную сумму.

Видимо, девушке было переслано какое-то подтверждение перевода, так как она согласно кивнула и сказала:

– Вижу.

Мне в это же мгновение пришёл пожизненный контракт на наем нового сотрудника в фирму «Тупой дикарь», где не были оговорены некоторые особые условия, например оплата труда. По сути, это была единственная незаполненная графа. И она позволяла разорвать контракт до подписания с возвратом начальной суммы за вычетом проезда сотрудника к месту встречи.

Поэтому со скользкого вопроса денег я и начал. Дальше не имело смысла разговаривать пока.

– Теперь давай поговорим о твоих личных ожиданиях. В какую реальную сумму ты оцениваешь предоставление своих услуг?

И улыбнулся, очень уж двусмысленной показалась мне произнесенная фраза, особенно сейчас, когда девушка уже не смотрела на меня как на тренировочный манекен для отработки ударов.

Она почему-то в этот момент подозрительно поглядела в мою сторону.

«А я что, я ничего. Просто тут мимо иду и плюшки ем».

Не став никак комментировать мою пантомиму, она продолжила говорить:

– На текущий момент мне нечего вам предложить, кроме своих знаний. Но они простираются несколько в иной плоскости, чем те, что вам нужны. Поэтому я не могу запросить с вас больше чем пятьдесят тысяч кредитов в месяц.

– А если бы с твоими сертификатами все было в норме? – уточнил я.

– Тогда я могла бы претендовать на стандартный контракт. От двухсот до трехсот тысяч.

– Хорошо, я понял. Значит, сделаем так. Сейчас мы нанимаем тебя за указанную первоначально сумму в сто пятьдесят тысяч кредитов. Но по мере получения необходимых сертификатов твой оклад будет повышаться и дойдет до трехсот тысяч. Тебя устроят такие условия?

– Конечно. Но я так и не поняла, о каких сертификатах идет речь. Ведь телохранителем я стать больше не смогу.

– Да что ты, в самом деле, к нему привязалась. Он, по сути, нам и не нужен. Нужна только ты, полностью работоспособная и эффективно действующая.

Энака все равно смотрела на меня с вопросом во взгляде. Поэтому я продолжил рассказывать дальше:

– Мы провели анализ изученных дисциплин для получения сертификатов уровня «Стандарт», «Специалист», «Эспер» и «Мастер» для специализации «телохранитель». Из него видно, что на текущий момент, по своей теоретической и физической подготовке, ты дотягиваешь до хорошего специалиста уровня никак не меньше «Эспер», даже превышаешь его по некоторым изученным пакетам. Единственное, чего тебе не хватает, это практики, опыта и действующего контракта. При расшифровке необходимых при обучении данному направлению деятельности пакетов выявлено семидесятипятипроцентное совпадение с такой войсковой специальностью, как «Рейнджер-универсал». Перекрытие оставшихся двадцати пяти процентов изученных, но не прошедших аттестации пакетов баз производится получением еще двух дополнительных сертификатов «Фельдшер-спасатель» и не очень популярной, но тем не менее очень полезной для нас специальности «Радиоэлектронная защита». Конечно, это не прямое совпадение, и по совокупному перечню баз знаний даже перекрывает твою текущую специализацию, поэтому для получения данных сертификатов, как минимум уровня специалист, на первое время тебе будет необходимо дополнительно изучить несколько новых, недостающих сейчас дисциплин. Но по разработанному нами плану это будет сделать не особо сложно, так как они все не превышают третьего уровня.

– Я как-то даже и не рассматривала такую возможность. – Мне было приятно чем-то удивить в общем-то не сильно склонную к эмоциям девушку.

– И это не все. Дополнительным плюсом послужит то, что тебе установлена не стандартная нейросеть, типичная для телохранителей, а какая-то расширенная ее модификация, позволяющая подключать не пять, как у тебя сейчас, а шесть имплантатов. Мы это проверили по каталогу. И эту возможность придется использовать. У тебя очень хорошо поднят интеллектуальный индекс и физические параметры тела, и это замечательно. Но из-за твоей прошлой специализации у тебя все сдвинуто в боевой режим обработки и анализа информации. А в текущей ситуации нам это не подходит. Для получения сертификата по нужной нам медицинской профессии необходима установка специализированного имплантата. Универсального медицинского диагноста. Вот последний слот в нейросети мы и отдадим под него. Зато в итоге ты из узкоспециализированного и заточенного под единственное направление своей деятельности спеца превратишься в действительно широкопрофильного универсала с основным упором на боевой профиль работ. При этом будет возможен больший простор для анализа проблем не только со стороны какого-то одного направления, но и совокупный с применением знаний и опыта, полученных по совершенно другим специальностям. Ну и главное – суммарный рейтинг тебя как специалиста по получению микродопусков и изученных баз повысится практически на сорок процентов, то есть благодаря совокупности этих трех сертификатов ты изучишь несколько дополнительных пакетов баз знаний, а также получишь допуск к управлению и обслуживанию дополнительного оборудования. Такого, например, как медицинские диагносты и комплексы, или, к примеру, устройства глушения и помехопостановки, среди которых есть и глушилки, для запрета на использование гипердвигателей. Нам, конечно, это в непосредственной работе, надеюсь, не понадобится, но уже сейчас видно, каков диапазон применения выбранных специальностей.

– Поняла, – сказала Энака и, немного подумав, даже несколько удивленно проговорила: – Это получается, что я даже выиграю благодаря тому, что у меня не получилось стать телохранителем.

– Ну, наконец-то ты начала рассуждать здраво и смотреть в корень проблемы, а то все твердила: Сертификат телохранителя не получить. И не верила мне, что он не нужен. Ну да ладно. Самым главным в этой ситуации станет не получение сертификата по профессии «Рейнджер-универсал», а, как это ни странно, «Фельдшер-спасатель». Ты обратила внимание, что тебе предлагается изучить дисциплину, не напрямую связанную с медициной, а выбранную из списка специальностей Службы Спасения?

– Честно говоря, нет, – призналась девушка, – даже мысли такой не возникало.

– Зря. А сделано это специально. Именно специальности спасателей любого направления дают возможность изучения такого пакета баз, как «Управление малым спасательным судном», до третьего уровня, которая, по сути, является вторым уровнем полного комплекта баз «Управление малыми кораблями», за исключением вооружения кораблей. Но тут нам как раз и поможет «Рейнджер», который, по крайней мере, вскользь рассматривает все основные виды вооружений. И главное, все необходимые доступы и сертификаты для управления любым малым кораблем тобою будут получены, и ты уже перейдешь в категорию специалистов, имеющих летную подготовку.

– Впечатляет, – просто ответила девушка, – не боишься, что я теперь воспользуюсь твоей идеей и просто уйду.

– Совершенно не переживаю, – сказал ей я, – договор-то мы уже составили. Я поэтому сначала и хотел его заключить, а потом поговорить с тобой. Чтобы ты не сорвалась с крючка. А теперь ты «свой человек» и тебе необходимо помочь. Что я и моя команда с огромным удовольствием и проделали.

И я замолчал, ожидая ее взвешенного и по-настоящему обдуманного и судьбоносного решения.

Видимо, и она поняла, что шутки закончились, и мы открыли перед ней один из путей ее будущего, которое не тянет ее вниз, как было до этого, а помогает перешагнуть ту непреодолимую пропасть, в которую ее в последнее время пытались загнать другие ее сородичи.

– Я с вами, – просто ответила девушка и стала ожидать продолжения нашего разговора.

Ну, а я перешёл к практической части ее обязанностей.

– Ты теперь занимаешь должность директора по безопасности в нашей конторе. И на тебе лежит обеспечение этой самой безопасности всех подконтрольных нам объектам.

– И что, много их у вас? – но увидев мой брошенный на нее взгляд и услышав скептическое хмыканье, Энака поправила: – Прости, у нас?

– Верно, теперь уже у нас. Я думаю, не очень много, есть и больше. Начну по порядку. Сейчас застраивается третий нижний уровень. Он полностью принадлежит нам. Там выстраивают жилую зону и зону отдыха. Создают соответствующую инфраструктуру уровня, необходимую для его поддержания и существования. В идеале, автономного. Кстати, для тебя там зарезервирована квартира, только готова она будет примерно через три недели. В одном из домов, где большую часть квартир арендует община троллей. Надеюсь, ты не против.

– Нет, конечно.

– Хорошо, с тебя оплата только хозяйственных ежемесячных платежей, это пятнадцать тысяч в месяц. Вот план квартиры.

И я переслал ей презентацию, полученную у застройщиков.

– Твой вариант те, что состоят из четырех комнат.

– Понятно. Спасибо, – ответила девушка, – это приятная новость.

– Да, пожалуйста. Мы одна команда, – сказал я и продолжил: – Так вот, на тебе обеспечение охранного периметра и надлежащего уровня безопасности этого сектора станции. Охранные дроиды, дроны, сигнализация, датчики, коды доступа. Ну и прочее, я думаю, что даже сейчас ты можешь с ходу назвать в несколько раз большее количество необходимых мероприятий, которые необходимо провести. Согласна?

– Да, – ответила Энака, – как я поняла, ты далек от этой темы.

– Что есть, то есть. Ты даже не представляешь насколько. Но именно поэтому мы и привлекли такого специалиста, как ты.

– Понятно, – кивнула она.

– Тогда дальше. Кроме третьего уровня, нам принадлежат еще несколько объектов. Во-первых, это «Летная школа пилотов гражданского космофлота станции Рекура-4». Ее новым директором назначен твой знакомый.

– Колин? – утвердительно спросила девушка.

– Да. Так что тебе нужно будет плотно работать с ним в контакте. Кроме всего прочего, будет еще один человек. Управляющий, я надеюсь, на себя он возьмет основную финансовую и бухгалтерскую сторону наших интересов, и поэтому все вопросы данной направленности тебе придется решать с ним. Он, кстати, скоро должен подойти. Так что, если ты не торопишься, то советую тебе подождать его и послушать наш с ним разговор. Мы теперь вроде как одна команда.

– Хорошо. Сделаю. Я думала, конечно, после разговора сразу пойти к себе. Есть у меня пара незаконченных дел, да и жилье мне необходимо подыскать на время строительства, как я понимаю, но это все не срочно, и поэтому я подожду его.

– Ну и отлично, – поддержал ее решение я и продолжил: – Следующее наше имущество не так обширно, но тоже требует особого внимания. Это небольшой космический док, магазин на нижней торговой площадке и маленький офис на одном из уровней среднего горизонта, – по мере перечисления девушка все с большим удивлением смотрела на меня, – так, дальше, нам принадлежит инженерный цех и большой производственный комплекс. Есть еще небольшая мобильная шахтерская шахта и предприятие по созданию имплантатов и нейросетей на продажу. Координаты всего тебе я перешлю. Список задач для этих объектов тот же самый, что и для третьего жилого уровня. Вот, по сути, и все, можешь разрабатывать план и приступать к его реализации.

Девушка постояла пару секунд, а потом сказала:

– Честно говоря, не ожидала, – сказала Энака, – что объём работ окажется таким большим. Поэтому мне нужна будет небольшая команда. Как минимум пара помощников и оператор, на контроль датчиков сигнализации и общего состояния охранного периметра.

– Оператор у тебя уже есть. Колин обещал порекомендовать одного бывшего военного. Говорит, раньше он был оператором одной из оборонных станций ВКС, и сейчас ему нужна работа. Нам он подойдёт идеально. Посмотри его. Но решать, конечно, тебе.

– Спасибо, я воспользуюсь твоим советом, – ответила девушка и сказала: – Ну, думаю, с работой и контрактом мы определились. Может, что-то подскажешь по учебе? – спросила она.

– План по учебе тебе переслали вместе с контрактом. Ну а о самом процессе обучения, мне кажется, у тебя не будет никаких проблем договориться с новым директором нашей школы, – и я усмехнулся.

– Прости, не подумала. Да, проблем с этим не будет. Ну а где твой человек, которого мы ждем?

– Пока не подошёл. Но минут уже через десять должен прийти, насколько я понимаю.

– Хорошо, я тогда закажу себе обед. А то проголодалась. Не обедала сегодня, ждала встречи с тобой и как-то совершенно не думала о еде, – призналась девушка, поднялась и вышла в зал.

Я же остался сидеть. Ей, похоже, не еда в основном была необходима, посмотреть меню и сделать заказ можно было через нейросеть, а возможность перемолвиться с троллями, поэтому мешать я ей не стал.

Поэтому пока я занялся тем, что мне было нужно.

За время нашего разговора я успел перенести на нейросеть и сделать копии всех баз знаний, полученных и купленных у Румы.

И сейчас я уже изучил пакет баз «Торговые отношения» до второго уровня. А значит, получил все необходимые доступы к бирже станции, что было важно для меня и торговой биржи сектора.

Кроме всего прочего, завершилось слияние технических пакетов. И теперь вместо отдельной базы «Техник» пятого уровня у меня был пакет «Техническое обслуживание оборудования», разросшийся на четыре процента, так как я запретил удалять информацию по устаревшему оборудованию, а лишь дополнять ее новыми знаниями.

Кроме всего прочего, я изучил все доставшиеся мне базы до первого уровня, что давало мне возможность ориентироваться в технической начинке и юридически-гуманитарных вопросах.

Странной оказалась база «Эспер», хоть ее изучение и прошло без проблем, но никаких внешних или внутренних результатов этого обучения я ощутить не смог, как ни старался. Хотя все остальные пакеты баз оставили после себя некий след в виде знаний, которые пополнили мой багаж.

Интересное событие произошло со мной при изучении пакета баз «Техническое обслуживание оборудования». Хоть обучение и шло последовательно, мое сознание замечало некоторые ранее изученные мною фрагменты, обучение которым проходило в рамках других пакетов и пропускало их. И чем больше баз я изучал, тем больше фрагментов в последующих базах сходной направленности пропускалось. Что в достаточной мере значительно ускоряло процесс обучения.

Поняв это, я задумался над тем, а наблюдают ли подобный эффект остальные, так как даже сейчас у меня наблюдалось ускорение обучения по некоторым из пакетов до двадцати процентов. И если получится каким-то образом распространить подобный процесс обучения и на остальных, то можно добавить неплохой бонус при обучении в нашей школе, предлагая ускорение в изучении баз и пакетов баз только за счет уже изученных ранее.

Только необходимо понять, каким образом добиться такого эффекта не только для меня самого, но и для других.

Однако оставлю пока эту эфемерную задачу на будущее и займусь насущными проблемами. Мне нужно провести обновление искина.

Поэтому я подключился к торговой бирже станции и сектора, если и туда получил доступ, и настроил на них свой модуль. Запустил копирование и сортировку объявлений и различных заявок на продажу и приобретение того или иного оборудования.

— Кира, мне нужны твои технические характеристики для поиска необходимых компонентов, — сказал я искину.

— Они уже внесены в настроенный фильтр для параллельной работы модуля и выборки нужных объявлений о продаже. Все актуальные заявки о находящихся в продаже компонентах, совместимые со мной, будут выводиться в отдельную группу, которые будут формироваться на специально созданной мною вкладке, для быстрого поиска интересных для нас объявлений. Туда сейчас заносятся все объявления, с высокой долей вероятности могущие привлечь твое внимание. Например, создано два пункта по приобретению различного инженерного и технологического оборудования по бросовым ценам. И уже найдено одно объявление по продаже больших стационарных искинов, с интересными условиями его продажи. Кроме того, сейчас проходит переформирование нашей собственной базы в связи с ее объединением с торговой базой базы и сектора, поэтому возможно дальнейшее пополнение нашей личной страницы дополнительными объявлениями.

— Это замечательно, ты только пиши комментарии к тем ссылкам, что привлекли твое внимание, чем вызван твой интерес к ним.

— Хорошо, принято.

И через секунду добавила:

– Регистрация на торговых биржах завершена, начато копирование станционной базы объявлений торговой биржи. Прогресс двадцать процентов. После ее переноса свободного места в моей памяти останется менее двенадцати процентов. Торговую базу биржи сектора я в связи с этим не переношу, но информацию о найденных объявлениях занесу в общий список, для их дальнейшего учета и анализа. На текущий момент найдено три объявления по продаже совместимых с моей конструкцией и интерфейсами составных компонентов. Один из них это модуль памяти на тысячу петабайт. Мой текущий объем составляет десять петабайт.

– Ничего себе, неплохой прирост. Расскажешь потом, чем занято основное место, надо будет почистить его.

– Задача принята, провести оценку занимаемого объема хранимой информации, – приняла мое вскользь брошенное пожелание за прямой приказ Кира.

– Хорошо, – поддержал ее начинание я и сразу заинтересованно спросил: – А что еще за два модуля?

– Второй модуль – это внешний вычислитель, повышающий производительность проведения математических расчетов и сложного технического анализа. С его установкой сортировка, группировка и обработка результатов будет увеличена на шестьдесят процентов. Общая производительность работы искина повысится на двадцать процентов.

– Понятно. Тоже неплохо. И что последнее?

– Видимо, какая-то кустарная разработка, так как в каталогах различных производителей подобного технологического устройства найти не удалось. Значится как универсальная шина подключения внешних устройств. Что собой представляет, можно догадаться только из ее названия, никакого описания в сопроводительной записке нет. Судя по маркировке, произведена через несколько лет после того, как моя серия искина была снята с производства.

– Ну ладно, разберемся. Что-то еще?

– Все три лота выставлены одним продавцом. Ломбард, магазин уцененных товаров и конфиската Грега Сико.

– Я так понимаю, что все это туда попало от какого-то одного владельца. Как давно выставлено в продажу?

– Больше десяти лет. Точной даты нет. Это уже повторно выставленный лот.

– Ничего себе, так, может быть, объявление давно не актуально?

Кира на пару мгновений замолчала, а потом ответила:

– Проверено. Товар находится на складе.

– И сколько за все это просят?

– Суммарно три тысячи кредитов. Цена упала практически в пятьдесят раз с момента размещения первоначального объявления.

– Хорошо. Примем к сведению. Магазин от нас находится далеко?

Кира переслала мне координаты, проверив их по карте, я понял, что этот магазинчик находится на противоположном конце уровня от того места, где я обычно пересекал торговую площадь.

– Далековато, – пробормотал я, как обычно забыв про доставку, которую можно было организовать без особых проблем, о чем мне не преминула напомнить Кира.

– Доставка любого товара за счет продавца, – подсказал мне искин.

– Точно, – буркнул я, – выведи мне полный прайс этого магазинчика, может, еще что-то интересное там найти удастся.

– Обнаружено еще одно объявление, представляющее для нас интерес, – практически сразу сообщила Кира, как только я начал просматривать список выставленных к продаже товаров.

– У него же? – спросил я, имея в виду того старьевщика, что продавал комплектующие для моего искина.

– Нет, это совершенно другое объявление, – ответила мне Кира.

– Понятно. И что это? – спросил я у нее.

– Большой станционный искин, класса «Управленец-500МКР». Это искин десятого уровня. Максимально возможный класс искинов на текущий момент. Данная марка искинов является одной из последних разработок корпорации «ТехноКор» союза корпораций Республики Калдари. Выпущена ограниченная партия в тридцать штук. Все они должны были быть отосланы вглубь территорий Содружества для замены более устаревших моделей Управляющих искинов торговых станций столичных планет.

«Странно. Каким образом один из таких дорогих и ценных искинов оказался на этой станции, да еще и в каком-то непонятном магазине», – подумал я.

Нужно разобраться. А поэтому я спросил Киру, надеясь понять больше:

– Так, это интересно? И какова стоимость выставленного лота?

– Как за обычный новый большой искин, – отчиталась Кира, и это меня удивило еще больше, – миллион триста тысяч кредитов. Хотя на самом деле, по предположительным прикидкам, данный искин должен стоить от тридцати до семидесяти миллионов кредитов, в зависимости от его программного обеспечения, сопровождающих его документов, пакетов с базами знаний и загруженными в него базами данных.

– Интересно, интересно, – что-то не давало мне покоя это странное объявление, найденное в совершенно необычном месте.

«Вот оно», – подумал я и приказал Кире:

– Найди все объявления, выставленные этим продавцом примерно в то же самое время.

Уже через несколько секунд мне был представлен небольшой список, представляющий девять совершенно различных объявлений.

Первое, о продаже малого торгового судна, по средней цене. Но это вполне ходовой товар, и с оценкой его истинной стоимости трудно ошибиться. Второе и третье объявления тоже не представляли особого интереса, продавалось явно демонтированное с этого же корабля вооружение и боезапас.

А вот дальше пошло уже то, что заставило меня крепко задуматься, а связываться ли вообще с этим человеком. Но больно уж примечательный был выставлен товар.

Кроме упомянутого выше искина, видимо являвшегося грузом с этого корабля, к продаже были выставлены три набора нейросетей и имплантатов. По косвенным признакам получалось, что данное нейрооборудование представляет собой вторичный материал. То есть это было изъятые у кого-то и обнуленное имплантированное оборудование. Теоретически обнуленное. Был шанс, что если хакер, который занимался взломом нейросети и имплантатов, был новичком или дилетантом, да или просто поленился все сделать правильно, то в памяти нейросети могла сохраниться резервная копия воспоминаний прежнего владельца, как и во встроенной памяти имплантатов могли быть сохранены некоторые его воспоминания и другая полезная или бесполезная информация. Но что было важным, все три комплекта нейросетей и имплантатов сливались по бросовой цене и были явно заточены под групповое управление кораблем. Пилот, навигатор, связист. По полторы тысячи кредитов за комплект. Это было не просто дешево, а очень дешево, особенно на фоне остального товара. Это были копейки, которые могли обогатить меня новыми знаниями и информацией.

Никакого предубеждения сейчас против того, что данные нейроустройства были сняты с мертвых людей, у меня теперь не было. Сказалось, видимо, мое странное обучение или еще что-то, что помимо знаний перестраивало и мой способ мышления, а также моральные ценности. Теперь я относился к таким вещам более терпимо.

Сам бы я специально не стал охотиться на людей ради этого, но с врагов мог снять подобные устройства без проблем.

Тем более все пакеты баз как юридические, так и торговые или управленческие, уже изученные мною на данный момент, в один голос твердили, что данный вид имущества, захваченный в бою, является тем же самым обычным трофеем, что и снятая мною с бугая куртка, к примеру. И то, что я не распотрошил тела тех бандитов, было моим глупейшим поступком. Врага нужно ослаблять всеми возможными способами.

Такая тут циничная цивилизация просвещенного будущего.

Для этого даже специальные переносные микрохирургические комплексы были созданы, чтобы в полевых условиях проводить операции по извлечению нейросетей и имплантатов.

Единственное, после этого нужен был очень грамотный хакер, чтобы отключить привязку к владельцу с нейроустройств, обнулить данные и перепрограммировать их для второй установки.

И такие нейросети и имплантаты пользовались успехом не меньшим, чем абсолютно новые. Ведь в этом случае можно было приобрести очень дорогие, часто эксклюзивные или специализированные нейросети и имплантаты по бросовой цене, особенно если с них еще не была снята привязка к предыдущему владельцу. В подобных случаях такие все еще персонализированные нейроустройства вообще продавались чуть ли не по весу.

Все это было потому, что услуги хакера могли обойтись гораздо дороже, чем та информация, которую можно было получить, взломав такое устройство, и поэтому не все хотели рисковать.

Я думал, подобное процветает только среди бандитов, но оказывается, даже среди мусорщиков, к которым я теперь принадлежал, была обособленная группка людей, которые специализировались именно на подобном типе поиска и извлечения устройств. Они облетали места аварий, крушений, боев и прочее и помимо технических устройств извлекали биоимплантаты и нейросети.

Эта категория людей сочетала медицинское и техническое образование, в основном «медицину» первого-второго уровней и «кибернетику» или «хакинг» уровня второго. В профессиональных командах мусорщиков, бороздящих просторы космоса небольшими сплоченными группами, всегда был такой человек. В его обязанности входили поиск, извлечение, идентификация, оценка, иногда взлом найденных нейрокомплектующих.

Все это делалось в надежде найти что-то стоящее.

Дорогие нейросети и имплантаты обычно старались все-таки перепрограммировать. И одной из функций того программатора, что я захватил у хакерши из банды Раса, как раз и была возможность взлома и перепрошивки нейросетей и имплантатов. Чем, видимо, та девчонка и занималась в свободное от разбоев время, так как один из дисков содержал большую коллекцию различных алгоритмов взлома подобных устройств. А также уже готовые прошивки для обнуленных нейросетей и имплантатов.

Так же на ее дисках мне попался прайс цен на подобные товары и, как ни удивительно, имплантаты у такого народа ценились гораздо больше, чем нейросети.

Например, имплантаты на память пятого или выше уровня. Они не требовали каких-то особых усилий для своего взлома и удаления привязки к старому владельцу и могли использоваться практически сразу после установки. Часто даже перепрошивка не требовалась, если вам, конечно, не лень копаться в старых воспоминаниях бывшего владельца, иначе, конечно, имплантат памяти форматировался, как и любой другой носитель информации, и на него заливалась новая управляющая операционная система. Так вот подобные устройства не требовали очень больших затрат на свою предпродажную подготовку и многократно окупали

затраченные на них усилия. Напротив, с нейросетями возиться не любили. Было слишком много мороки для того, чтобы качественно избавиться от привязки к старому владельцу.

Поэтому и специалисты, которые могли проделать подобную работу, ценились выше всего, так как самым дорогим товаром оставались специализированные нейросети.

Обдумав последние выставленные три лота, а также свое отношение как к ним в частности, так и ко всему вопросу в целом, я понял, что особой неприязни этот продавец у меня уже не вызывает. Он лишь перекупщик. И таких на станции каждый первый. Это местная норма бизнеса.

Наемники, к примеру, у захваченных пленников всегда извлекают имплантаты и нейросети и устанавливают их себе или готовят к последующей перепродаже, у них на доске даже отдельное меню есть по этому типу товаров.

И не мне их судить, главное – не попасть к ним в руки, да и самому, как оказалось, не оплошать.

«На будущее просто приму к сведению», – уже гораздо более спокойно об увиденном подумал я и продолжил просмотр оставшихся объявлений.

Два последних выставленных лота, видимо, были также грузом данного корабля, ну или, по крайней мере, сняты с него.

Некий инженерно-поисковый комплекс «Крыса-15МК», я даже названию удивился, так оно мне о Родине напомнило. Именно так на русском языке и было написано «Крыса». Что это за оборудование, я, честно говоря, не понял, никакой спецификации на него или описания в сети я не нашёл. Но из той краткой справки, что давалась в самом лоте, получалось, что это, если вкратце, какие-то поисковые дроиды, которые используют для проверки и анализа местности и идентификации различных найденных на ней объектов и предметов. Также эти дроиды могут выполнять простейшие ремонтные и монтажные работы.

Вещь если и полезная, то малоприменимая. Хотя у меня практически сразу возникла идея, куда бы я смог их пристроить. И просили за комплекс всего десять тысяч кредитов. Хотя мало это или много, да и вообще, что это такое, мало кто понимал.

Последним к продаже был выставлен очень необычный имплантат. И отдавался он в довесок покупателю, приобретающему искин. В объявлении говорилось, что это какое-то оборудование для работы с вышеупомянутым искином. Но уже не раз выручавший нас поиск по маркировке товара, утверждал, что данный имплантат произведен сполотами. А их товары шли не то что на вес золота, а тысячекратно превышали его.

И это было странно. Об этом должен был знать любой торговец, даже если это было известно мне, всего как второй день находящемуся на территории Содружества.

«Я так понимаю, что именно это последнее и было основным грузом, – почему-то подумал я, – а все остальное лишь очень дорогая обманка».

Но интересно, куда шёл этот корабль? Во всем ближайшем обитаемом космическом пространстве наличествует всего один сплот, и он сейчас находится на этой станции. А может, корабль шёл не к нему, а от него? Но тогда кто его перехватил или нашёл? И где эти люди или нелюди сейчас?

«Нужно пообщаться с торговцем. Больно интересные выставлены у него вещички», – решил я.

А наш торгаш, я так понимаю, обычный скупщик или перекупщик краденого, который не брезгует явно черным медицинским товаром.

«Ну, по крайней мере, буду сам знать, куда его сбывать, если прижмет», – усмехнулся я, вспомнив уже как минимум восемь своих потенциальных жертв, которым могло так глобально не повезти.

«Кстати, а извлечение информации с помощью “Псиона”, гораздо продуктивнее и быстрее, нежели взлом нейросетей и имплантатов. В базу в таком случае попадает только

уже отфильтрованная информация. Нужно это учитывать в будущем, есть у меня такое подозрение, что это может мне пригодиться, и не раз».

«Ну ладно, так что там насчет этого торговца, да и того второго, у которого есть несколько модулей для Киры», – задумался я.

И выходило так, что посетить этот магазинчик мне все-таки придется, даже из простейшего любопытства. Да и приобрести у него нужные мне вещи надо, нельзя упускать кучу такого товара, тем более если он скопился в одном месте. Однако вот светиться перед ним не очень хочется, однако, видимо, придется. Каким образом организовать доставку так, чтобы потом не было возможности выйти на нашу фирму, я не знаю, правда, если приду к нему лично, то у меня будет шанс достаточно сильно его запутать, тем более кроме меня он никого не узнает, особенно если предстать перед ним туповатым дикарем, выполняющим чье-то распоряжение.

Решено, после разговора со студентом дойду до этого необычного продавца.

Правда, перед этим заскочу к первому старьевщику. Приобрету у него комплектующие для Киры.

Да и вообще, весь тот район торговой площади очень интересен, там находятся различные ломбарды и кучкуются старьевщики, продавцы уцененки и прочего мусора. Нужно с ними поближе познакомиться, больно много любопытного скрыто в их глубоких подвалах и темных складах. Может, и еще что из них полезного вытрясу.

«Настоящий Клондайк для мусорщика», – довольно, не зная, чему радуюсь, я потер руки и откинулся на спинку кресла.

В этот момент со мною по нейросети связалась Энака и сказала:

– К тебе тут какой-то человек напрашивается. Смотрит на нас всех троих со скрытым страхом и опаской, но не уходит. Говорит, ему тут назначено. Зовут Крав Сеар.

– Он прав. Пропустите его, и сама подходи, тебя это тоже касается. Колин пусть тоже задержится ненадолго, с ним тоже нужно будет этого человека познакомить, но чуть попозже. Попроси его, пожалуйста. Хорошо?

– Сделаю, – и через мгновение: – Мы идем.

А еще через пару мгновений я мог наблюдать перед собой совершенно необычного человека. Я бы назвал его гномом. Но не было у него ни бороды, ни прочих их атрибутов. Просто передо мной стоял невысокий, примерно метр тридцать, кряжистый и явно смущенный паренек.

Неудивительно, что его заставили струхнуть гиганты тролли, по сравнению с ним они и правда настоящие великаны.

– Добрый день, – поздоровался он со мною утробным горловым голосом, раздавшимся как из маленького каменного ящика.

«Гном», – уже со всей уверенностью решил я, по крайней мере, для себя. Именно такими они и должны быть.

Эльфы, тролли и гномы. Варвары, оборотни, что-то похожее на вампиров. Маги. Космические корабли и высокие технологии. При этом пираты и работоторговцы. Прекрасные необычные богини, неземной красоты (Энака). Принцессы (эльфийка). Воительницы (Трея). Все атрибуты на месте. Только в сумме какая-то солянка получается. Одним словом – Содружество.

Между тем гном так и остался стоять у входа, держа в руках какой-то небольшой планшетник и переминаясь с ноги на ногу, украдкой осматриваясь кругом, похоже, прикидывая, куда это занесла его судьба?

Было интересно наблюдать за живыми эмоциями, пробегающими по его будто высеченному из камня, но от этого не менее подвижному лицу.

– Добрый день, Крав. Меня зовут Дим. Эту красавицу, что посматривает на нас с хищным превосходством, Энака. Это я договаривался с тобою о встрече. Проходи, присаживайся. – И показал в направлении стола и ближайших кресел.

Дождавшись, когда парнишка усядется, предложил ему:

– Я так понимаю, ты с работы и скорее всего без ужина. Так что предлагаю составить нам компанию. Правда, я не знаю твоих вкусов и предпочтений, а поэтому предлагаю заказ сделать самому. Все, естественно, за наш счет, ты наш гость, ведь это мы позвали тебя сюда, – добавил я, заметив, как смутился Крав и как он, отодвинув от себя меню, хотел что-то мне сказать.

– Ну и ты угощайся уж, ведь тоже как-никак моя гостя, – сказал я Энаке, надеясь хоть таким образом вызвать какие-то чувства в ней. Но сейчас это было практически каменное изваяние, без какого-либо признака эмоций.

Было видно, какими удивленными глазами гном посмотрел на меня после произнесенных слов, а потом с опаской украдкой взглянул на девушку.

Но та как истинная богиня не обратила на людские слова никакого внимания, пропустив их мимо своих волшебных ушек.

Проследив за тем, как гном составляет заказ, я быстро выбрал то же, что ел тут в обед, и принялся ожидать нашего заказа, давая и остальным возможность определиться с выбором.

Как ни странно, но дольше всех выбирала Энака и, заметив мой удивленный взгляд, брошенный в ее сторону, пробормотала:

– Должны же быть у девушки маленькие слабости.

В чем они заключались, я узнал, когда принесли наш заказ. Девушка, оказывается, выбрала себе несколько видов маленьких пирожных и теперь сидела и уплетала их за обе щеки.

Дождавшись, когда все удовлетворят первый голод, я приступил к разговору.

– Ну что ж, дамы и господа, рад всех вас видеть и приветствовать.

* * *

Крав спешил на встречу. Было у него какое-то манящее предчувствие, и возникло оно сразу, как он услышал, что хотят поговорить именно с ним, как автором проекта, а не его начальником.

Он не мог понять, как кто-то смог определить его авторство, ведь даже намек на его участие в составлении искомого проекта, благодаря стараниям его непосредственного начальника майора Де Рака, не было.

Майор Де Рак внаглую присвоил себе весь проект, разработанный Кравом. Но не это было главным. Сеар надеялся с премии, полученной за проект, выплатить неустойку по контракту с Военным Департаментом и уйти из флота. Тот день, когда он на выпускном вечере польстился на сладкоголосые речи сына главы рекрутеров и записался вольнонаемным во Флот, был одним из глупейших поступков в его жизни.

Сначала все шло лучше некуда, его ценили и даже пытались продвигать, готовили на место заместителя начальника Департамента экономического развития Флота. Бывший глава их небольшого отдела сразу заметил в нем потенциал. Благо и способности, и знания, и умения, и стремления, и желание, все это было у него в наличии.

Но неожиданно старика Рогина сняли с должности и место руководителя отдела было отдано майору Де Раку. Откуда он появился в их департаменте, было не очень понятно, но он буквально паутиной опутал все их управление. А буквально через пару месяцев у них в отделе появился совершеннейший лентяй и лодырь, тупица и бездельник, сыночек этого Де Рака, Тимус.

С того дня и началось это бесконечное мучение Крава. По сути, он стал бесправным рабом этих двоих. Покинуть станцию он не мог, уйти из штаба на вольные хлеба тоже. Пару раз он пытался написать заявление на перевод, но оно куда-то бесследно исчезало, а буквально в тот же вечер ему доходчиво объясняли несколько молодчиков, нанятых Де Раком, как плохо кидать своего любимого начальника.

Поэтому временно Крав решил затаиться. Превратиться в тень.

Де Рак заставлял выполнять все сложные поручения Сеара, а полученные результаты подавал как плоды деятельности своего сына. И уже через несколько месяцев этого «перспективного» молодого человека не без помощи пухлой ручки папочки перевели в Управление экономического развития, на то место, которое раньше должно было достаться Краву. А Сеар остался корпеть в своей небольшой конторке.

И его бы все устроило. Он смирился с этим. Но как оказалось, о нем не забыли, и теперь Крав был вынужден работать за этого молодого оболтуса еще больше. А тот нагнел все больше. Не появлялся на работе неделями, так что даже отец не всегда мог его прикрыть. Но, несмотря на все это, он набирал баллы и вес, хотя ничего не знал и не умел. За него все делал маленький серый бухгалтер из отдела его отца.

Как такое могло быть, Крав не понимал, ведь даже невооруженным взглядом было видно, что Тимус тупейшее создание, в голове которого не может ужитья и двух мыслей. Но его все продвигали и повышали.

И тут появился шанс вырваться из этого порочного круга. Объявили проект на строительство коттеджного поселка для новых рекрутов, премия по которому бы позволила полностью выплатить неустойку Военному Департаменту в размере трехсот тысяч кредитов и уйти из флота, оставив этих двух мошенников плавать в том болоте, что они организовали вокруг себя самостоятельно.

Крав знал, что нужно молчать и сидеть ниже травы, но не удержался и сболтнул своему «другу» о том, что у него есть план, как уйти из их отдела. Большого он и не сказал, но большего и не понадобилось. На следующий день с его рабочего искина пропали все наработки по данному делу, а уже вечером все поздравляли майора с таким удачным проектом.

А на следующий день Крав попал в больницу, так его отделали подручные Де Рака. И тут его навестил уже сам майор. Собственноручно переломав ему руки и ноги. Этот садист бил его каким-то железным прутом до тех пор, пока Крав не потерял сознание. Его нашёл патруль. Хоть он и дал показания, но из Службы Безопасности станции они каким-то таинственным образом исчезли. А его в больнице посетил Тимус и с таким гаденьким выражением на лице предупредил о том, что на работе беспокоятся о его здоровье, но надеются увидеть его там сразу после выздоровления.

Сеар предупреждение понял прекрасно, и поэтому на работу пришёл. Но этих двоих ненавидеть стал еще больше.

С тех пор Крава привязали к работе еще больше, сделав из него по сути раба Тимуса и его отца, стараясь загрузить его поручениям до такой степени, чтобы он был не в состоянии с ними справиться, и все время давили финансовыми взысканиями, не давая возможности собрать даже пару лишних тысяч. Все уходило на жилье и скудное питание, благо многого ему не требовалось.

Он даже вынужден был съехать со своей квартиры в более дешёвое жилье общежительного типа и делить его с самыми бедными обитателями станции. О таком он даже никогда и помыслить не мог.

И тут этот странный звонок.

Начальник, видимо, на интуитивном уровне, своим седалищным нервом почувствовавший, что Крав срывается с его крючка, постарался как мог задержать его на работе, дав непомерное количество заданий и поручений.

Но молодой гном, давно уже не питавший надежд на нормальное разрешение конфликта и возможности вырваться из этой долговой ямы раньше срока, готовил финальный аккорд. Так, на всякий случай, из веры в удачу и какое-то эфемерное слово «чудо». Он не знал, какой он будет, этот случай, но готовился к нему.

Он хотел утопить этих двух слизняков в такой куче помоев, откуда бы они сами никогда не вырвались. Он даже готов был там оказаться вместе с ними, лишь бы затянуть их поглубже. Но лучше отправить их туда одних. Ему не было жалко своих коллег, так как все нормальные люди и нелюди давно уже перевелись из их гнилой конторы в другие отделы, а все должности заняли подпевалы этих двух уродцев.

Он готовился к своему уходу, надеясь, что и у него самого будет хоть какое-то будущее.

Крав собрал все незакрытые или положенные под сукно перспективные проекты, как своего отдела, так и всех остальных, до которых ему удалось дотянуться. Особенно его интересовали те, у которых истек срок давности и про которые никто уже не мог вспомнить. В будущем ему это могло очень сильно пригодиться. Для них он нашел или подобрал все возможные коды доступа, которые только смог нарыть на своем рабочем месте и со своим уровнем допуска. Это он делал для себя.

Чтобы утопить майора и его сына, он произвел другую серию расследований. Определил и выявил все проведенные ими махинации. Проверил все связи и контакты. Нашел все явные или скрытые счета майора, его сына и их подхалимов. А также тех, кто совершал переводы на эти счета. Он не мог все это украсть или забрать себе, не хватало образования и умений, но он мог передать эту информацию тем, кто сможет распорядиться ею должным образом. Только сделать это можно было, лишь находясь за пределами армии и флота, так как в этих структурах у майора и его сына были слишком длинные руки. Они бы успели ему отомстить за тот удар, что он готовил. Они и сейчас могли это сделать. Но Крав почему-то верил в предстоящий разговор и тех, с кем ему придется общаться. А поэтому все свои наработки он сейчас нес с собою, загрузив их в самое ценное, что у него было. Тактический искин, «План-45МК», который он смог случайно перехватить, до того, как тот попал к Тимусу. По форме тот напоминал небольшой планшет, а вот по вычислительной мощности мог сравниться с искином небольшого истребителя.

Крав посмотрел на часы.

Прошло всего пять минут, как он покинул свое опостылевшее место работы.

А через тридцать минут после того как он ушел из того здания, где располагался их офис, написанный им информационный червь начал затирать все созданные документы и скопированные Кравом проекты. Не оставляя ничего, что могло бы напомнить о его прежней или текущей деятельности.

То, что он нарыл по ним, червь уже отослал в управление собственной безопасности, всем офицерам, начиная от капитана и выше по званию. Крав не знал, кто из них не связан с майором, и решил перестраховаться. Парочку офицеров, готовых выслужиться и подняться по служебной лестнице, эта информация должна точно заинтересовать, тем более там была раскрыта большая цепочка махинаций, связанная с перепродажей государственного вооружения пиратским кланам.

Теперь оставалось только ждать развязки тех событий, что должны закрутиться в скором времени.

А сейчас он стоит у входа в бар «Голодный тролль».

Крав знал, что это заведение является местом встречи разных авторитетных на станции людей, местом встречи с наемниками, находящимися в статусе поиска работы. Также это была резиденция одной из профсоюзных команд, но Крав не знал, какой именно.

Кроме того, это заведение являлось достаточно дорогим и элитным. Построен бар был в варварском стиле, с живой обслугой.

Хозяином «Голодного тролля», как знал гном, был отставной военный. Но кроме того, он был троллем. Честно говоря, Крав побаивался этих гигантов.

И вот сейчас он должен был войти в такое необычное место встречи, куда раньше его бы не заставили зайти никакие обстоятельства. Дверь открывается, он входит внутрь.

«Хорошо, что никого нет», – думает Крав и жестоко ошибается.

– Эй, малец, тебе чего тут нужно? – раздается громоподобный голос откуда-то со стороны барной стойки.

Крав встает на носочки и в глубине зала видит двух огромных троллей, сидящих за столом. Ясно, что с ними сидит кто-то третий, но из-за огромных фигур троллей его не видно. Как он их сразу мог не заметить и подумать, что этот зал пустой?

«Неужели это кто-то из них?» – удивленно думает он, хотя когда они общались по нейросети, не было видно собеседника, но Сеар почему-то представлял его обычным человеком.

– Простите, – отвечает Крав им, – у меня тут назначена встреча. Мне назначили, – поправляется он.

И поспешно представился, так и не отойдя от входной двери.

– Меня зовут Крав Сеар.

Тролли безразлично переглянулись и обратились к третьему сидящему:

– Ты что-то знаешь? Он еще кого-то ждет?

Через несколько мгновений очень приятный женский голос, раздавшийся из-за огромных спин, произнес:

– Да, это он.

А спустя секунду Крав увидел шагнувшего в его направлении креата, вернее креатку.

«Креат-телохранитель. Во что же я вляпался? Что здесь за люди собрались и что вообще происходит?»

Между тем нереально красивая и не менее опасная девушка подошла к нему, спокойно и как-то даже механически и отстраненно осмотрела его с головы до ног и произнесла:

– Пойдем. Он нас ждет.

А проходя мимо стола с сидящими троллями, сказала:

– Колин, он просил тебя задержаться на пару минут. Сказал, тебя это тоже касается.

– Хорошо, я подожду, – сказал тот и отвернулся ко второму, молчащему троллю.

И вот новая дверь, уже в одну из внутренних комнат.

Он еще замешкался у входа, когда девушка мягко подталкивает его в спину, и он оказался в небольшом помещении.

Креатка незаметно проскальзывает мимо него и садится на одном из диванчиков, и только потом Крав замечает молодого парня, с любопытством смотрящего на него.

И непонятно чего больше в его взгляде – любопытства или удивления.

«Видимо, не ожидал он увидеть тут террианца», – почему-то с какой-то гордостью подумал Крав и вытянулся во весь свой невысокий по сравнению с остальными рост.

Молодой человек быстро взял себя в руки и, представившись Димом, сказал, что это с ним он договаривался о встрече. Между тем он представил севшую по правую руку от него девушку, Энаку, и предложил сесть и перекусить. Краву было стыдно признаться, но всех его накоплений не хватило бы расплатиться даже за половину местного ужина, так он обнищал в последнее время, хоть и старался не показывать вида.

Но видимо, что-то в его поведении выдало его сомнения, так как парень спокойно и как само собой разумеющееся предложил не беспокоиться об оплате, мол, он его гость. Ну и что уж поделаешь, девушка тоже.

Крав ожидал, что креатка за такое оскорбление прямо тут разорвет этого непонятного молодого человека на месте, но ничего подобного не произошло, все, что она сделала, это никак не прореагировала на его слова.

«Странные они», – это было все, что пришло Краву в голову, сейчас он не мог думать ни о чем, кроме нормальной еды, которую не ел уже несколько месяцев.

Заказав свое любимое блюдо, он еще раз убедился в странных отношениях сидящей напротив него парочки, когда креатка прилюдно созналась в своей маленькой женской слабости.

Оказывается, девушка была сладкоежкой.

Ну а потом, когда он уже наелся и был готов к разговору, Дим произнес:

– Ну что ж, дамы и господа, рад всех вас видеть и приветствовать.

Глава 2

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4. Бар «Голодный тролль»

Да, дам и господ, включая меня, собралось немного. Но пока это и есть вся моя команда. Зато какая. Умный гном, прекрасная и смертоносная богиня, дева-воительница где-то по делам бегает, да мудрый тролль в общем зале набирается со своим приятелем, другим не менее мудрым троллем.

А во главе этого стола «Тупой дикарь», в свободное от завоеваний галактики время подрабатывающий простым мусорщиком. Картина маслом. Чуть сам не прослезился.

Но это лирика, проза жизни такова, что как бы бредово эта картина ни выглядела, но она есть. А потому нужно писать ее дальше.

И продолжим мы с нашего невысокого товарища.

– Крав, рад, что нам удалось встретиться. Разговор будет к тебе серьезный. Но для начала у меня к тебе есть один вопрос.

– Я с готов работая на вас, но мне будет необходимо выплатить неустойку Флоту за досрочное расторжение договора, – даже не дослушав мою речь до конца, быстро выпалил гном, будто знал, о чем я хочу с ним говорить, и ждал именно этого вопроса.

Для него это, похоже, был давно решенный, многократно взвешенный и обдуманный шаг, а он только надеялся не упустить подобного случая, и мы его ему предоставили.

– Не думал, что все будет так быстро, – пробормотал я, до этого готовясь долго и упорно уговаривать этого человека, вернее гнома, работать на нас, а тут я даже заговорить об этом не успел.

И это разбудило мою и так не успевшую уснуть паранойю, поэтому я поинтересовался у него:

– Мне необходимо понимать причины вашего шага, чтобы строить наши дальнейшие отношения, – сказал я ему.

На что он ответил:

– Да я вас прекрасно понимаю. Поэтому расскажу свою историю целиком.

И Крав рассказал. Как он попал в Содружество с Терры, его родной планеты. О том, как он закончил один из престижных экономических университетов в их секторе. О том, что он попал под какую-то государственную программу по подготовке молодых кадров, и за его учебу платила империя Атаран и Содружество. Но как следствие, он должен был пройти пятилетнюю отработку по одному из предложенных контрактов или оплатить неустойку за разрыв контракта. Она на тот момент составляла порядка четырехсот тысяч. Ну и наконец, рассказал, как она проходила уже здесь на станции и во что в конечном итоге превратилась для него.

– М-да. Неудивительно, что вы готовы согласиться на любое предложение. Но для нас это ничего не меняет. Мы выбрали вас как высококлассного специалиста финансиста, способного разработать и реализовать нетривиальные планы и подходы к управлению нашими финансовыми активами, оптимизировать наши расходы, повысить доходы и сократить издержки. В общем, вам придется вести всю бухгалтерию нашего небольшого предприятия и заниматься его финансовым обеспечением. Я так понимаю, это вполне стандартная и знакомая вам работа?

– Да, конечно. Управление предприятием является одним из направлений моей основной деятельности, – но несколько смутившись, он продолжил: – Однако я вас должен честно предупредить, что последнее время занимался главным образом рутинными операциями по приведению в нормальный вид бухгалтерской отчетности Военного Департамента станции. К серьезным проектам меня перестали допускать после последнего инцидента, и проект по застройке коттеджного городка для нового пополнения является моей последней работой, которую я нашёл в обход своего начальства. Но я готов трудиться и быстро войду в курс всех дел.

Я усмехнулся и сказал ему, как бы отвечая на его сомнения:

– Да я как-то в этом и не сомневаюсь особо. Твой проект этому прямое свидетельство. Уж от тебя пользы там будет гораздо больше, чем, например, от меня, так что с этим никаких проблем нет. А теперь к делу. Ты говорил, что необходимо выплатить неустойку и упомянул сумму в четыреста тысяч кредитов. Она не изменилась?

Парень несколько опешил от этого перехода и даже переспросил, как бы не услышав моих последних слов:

– Это всё? А как же собеседование с руководством? Сильно его там прижали, если он до сих пор отойти не может.

– Так это оно и есть, и мы с Энакой решили, что ты нам подходишь. Ведь правда? – обратился я к девушке.

На что удосужился лишь небольшого наклона головы с ее стороны.

– Вот видишь, все нормально. Ты принят в штат. Сейчас обговорим условия работы и твои пожелания, и можно заключать контракт.

Гном все еще несколько пришибленно-удивленно смотрел на меня, но я почему-то решил, что теперь он уже скоро оклемается. И действительно, уже через пару минут он выглядел вполне спокойным деловым человеком, простите, гномом.

– Вот. Так гораздо лучше, – прокомментировал я смену его состояний и переход на деловой стиль общения, – так как насчет точной суммы неустойки? Она тебе известна?

– Да, конечно, – уже более спокойно и взвешенно ответил мне гном, сейчас став очень похожим на тех степенных и обстоятельных персонажей, что изображались в нашей литературе, – на текущий момент она составляет триста пять тысяч кредитов. Часть суммы я смог погасить, остальная уменьшилась по мере уменьшения остаточного срока по контракту.

– Хорошо. Мы ее тебе закроем. Теперь я хотел бы услышать о твоих ожиданиях от нас.

Гном опешил и честно признался:

– Моей целью было уйти от своих бывших работодателей, и о своем будущем я пока как-то не задумывался. По правде говоря, опасался, что его может не быть. – И понуро опустил голову.

– Понятно. Ну, это, конечно, не вариант. Но мы это учтем и твои опасения тоже. Давай сделаем сейчас так. Тебе же была интересна должность помощника начальника вашего управления, которую занял сын твоего начальника, как я понял?

– Да, вы правы, – согласился со мной Крав.

– Тогда какие условия работы и оплаты тебе предлагались там? – спросил я у него.

Гном задумался и начал перечислять.

– Служебное жилье в одном из более-менее нормальных секторов станции. Но, конечно, не на центральных уровнях основного горизонта. Где-то в районе нижнего или верхнего четырнадцатого-пятнадцатого. Там и жилье не слишком дорогое, и проживают в основном служащие, флотские и войсковые вольнонаемные, наемники или технический персонал станции, а также переселившиеся на станцию шахтеры и колонисты. Кроме того, мне обещали около пятидесяти тысяч ежемесячного оклада. Неплохо, если не нужно платить за жилье. Плюс ежегодное обучение для повышения квалификации и, главное, это обновление

нейросети и имплантатов до необходимого пакета минимум третьего уровня, а то у меня до сих пор стоит базовый набор, установленный перед поступлением в университет. Вроде все. Но мне так много сейчас не нужно, я же понимаю, что для вас я темная лошадка. Жить я могу и на старой квартире, нейросеть меня устраивает, благо у меня достаточно высокий интеллектуальный индекс. Остаются только деньги. И названная сумма меня вполне устроит, тем более она и так практически в два раза больше того, что получаю сейчас я.

Парень реалист и объективно смотрит на вещи, не ждет каких-то подачек. Готов трудиться ради своего будущего, и, похоже, не глуп.

«Да, кстати», – вспомнил я кое-что.

– Крав, можно взглянуть вашу индивидуальную карточку? – попросил я у него, протягивая руку.

– Да, конечно, – сказал тот и передал мне небольшую пластинку.

Я взял его карточку, первоначально мало чем отличавшуюся от моей, но буквально мгновение спустя она приобрела некую мутноватую прозрачность с небольшим дополнительным списком и некими особыми комментариями, сразу обратившими на себя мое внимание.

Эти изменения с карточкой гнома поразили не только меня. Тот сам удивленно смотрел как на пластинку, зажатую у меня между пальцев, так и на меня. Девушка же очень подозрительно и задумчиво пыталась разглядеть что-то во мне самом.

«Надо будет узнать у нее, чего все это значит. Энака явно не удивлена происходящим. Такой эффект Индивидуальных карт ей известен, но она удивилась тому, что его вызвал именно я. А вот гном, похоже, поражен, и сильно».

Ладно, что там у нас появилось интересного и новенького?

Первой в глаза бросалась надпись.

«Объект № 678954244-ХХТ. Необходимо ограничить максимальный уровень доступа. Благоннадёжность объекта вызывает сомнения. Замечен в порочащих честь офицера Флота связях. Слабо контролируем. Самоволен. Не дисциплинирован. Халатен. Более трех раз получал взыскания за не вовремя закрытые проекты, для работы в которых привлекался как сторонний специалист. Рекомендация: отказать в прошении на повышение в должности и препятствовать дальнейшему продвижению по служебной лестнице. Куратор – майор ВРФ (Внешней Разведки Флота) Де Рак».

Вот и причина, почему нашего парнишку закрыли в его отделе, тогда как все остальные смогли оттуда слиться. Его начальник, этот Де Рак, хотел привязать его к текущей должности и месту работы. Для этого воспользовался своими связями.

Ну а дальше его карточка уже ничем особенным не отличалась ото всех остальных.

Вот что там было написано.

Крав Сеар.

Пол – мужской.

Природные физико-интеллектуальные и ментальные параметры (без учета установленных имплантатов и нейросети):

Физика – 16

Психическое сост. – 13

Интеллект – 221 (Память – 140)

Ментоактивность – F3.

Установленные биоимплантаты и нейросеть.

Базовая нейросеть:

+ 10 % на интеллектуальный индекс,
+ 5 % на память,
+ 8 % – физическое состояние.

Имплантат на память + 25.

Базы знаний:

Базовый пакет «Управленческая деятельность» – 7 ур.

«Экономика и финансы» – 7 ур.

«Юриспруденция» – 7 ур.

«Общественное устройство» – 5 ур.

«Банковские системы» – 5 ур.

– Ну что я могу сказать, – обратился я к нему после просмотра его Индивидуальной карты, – ты явно гораздо проницательнее и умнее, чем кажешься на первый взгляд, ну и тем более хочешь показаться на второй. Но, несмотря на всю твою скромность, среди нас всех у тебя на данный момент наиболее высокий уровень подготовки и изученных баз в этом вопросе. А поэтому мы тебя берем, и вот что мы готовы тебе предложить.

Я задумался над тем, что можно ему сказать по оплате, но потом решил не жадничать и продолжил:

– Мы принимаем тебя на должность финансового директора в нашу фирму. Оклад ставим двести тысяч в месяц и десять процентов от сэкономленных тобою ежемесячных затрат нашего предприятия.

По мере моего небольшого монолога глаза гнома превращались в два огромных выпученных шара. Так сильно был удивлен Крав.

– Кроме всего прочего, мы курируем постройку того коттеджного поселка, проект для которого ты готовил, и у нас есть возможность втереться туда. Там на льготных условиях мы сможем снимать жилье для наших сотрудников. Описание квартир тебе, наверное, известно?

На этом месте Крав кивнул мне.

– Хорошо, – продолжил я, – через три недели строительство домов будет завершено, и ты сможешь за пятнадцать тысяч кредитов, это фиксированная цена сотруднику нашей компании, снять для себя там одну из квартир. Выбора у нас особо не будет, я зарезервировал под вас с Энакой по одной четырехкомнатной квартире. Так что из этих двух можете выбрать себе любую. Но я думаю, вы не подеретесь.

– Конечно, – подтвердил мои слова гном, покосившись на девушку.

– Теперь о главном. Условия работы тебя устраивают? – прямо спросил я.

– Да, – немного подумав и все взвесив, ответил гном.

– Тогда лови контракт и подписывай его. Я пересылаю тебе первую зарплату и средства на погашение неустойки. Энака, прости, ты меня покорила, и о таких простых вещах я сразу не подумал. Тебе я тоже пересылаю первую зарплату. Это число каждого месяца для вас теперь день зарплаты. Кстати, а какое сегодня? – И я посмотрел на календарь.

Тринадцатое. И почему я не удивлен.

– Хорошо. Поздравляю новых сотрудников со вступлением в свои должности и поступлением на работу в фирму «Тупой дикарь». Простите за название, но это над нами так пошутили при регистрации.

– Без проблем, можно переделать, – сразу оживился Крав.

– Нет. Не нужно. Название уже принято, тем более нам оно нравится. Отражает суть, так сказать. Теперь о делах.

И отхлебнув тонизирующего напитка, я начал рассказывать.

– Крав, у нас есть несколько объектов недвижимости и прочего имущества, тебе придется провести минимизацию расходов на их обслуживание. Далее. Наша фирма участвует

в паре крупных проектов, руководство и сопровождение которых перейдет к тебе и Энаке. Ты отвечаешь за финансово-правовую сторону вопроса, она за обеспечение безопасности. Общая мысль ясна?

Кивки со стороны девушки и гнома.

– Тогда первое. Застройка третьего нижнего уровня. Он полностью принадлежит нашей фирме. Как и все коттеджи. Остальные у нас их только арендуют, примерно ближайшие двадцать лет. Все условия аренды и постройки жилья оговорены в договоре. Ловите.

И я отправил им первую пачку документов.

– Кстати, именно там вам предлагается впоследствии арендовать жилье. По сути, это своеобразная служебная квартира. Но это так, к слову. В идеале вы контролируете строительство, последующее расселение, организацию и построение инфраструктуры уровня, пропускной режим, степень обеспечения безопасности жителей на нашей территории. Это по первой части проекта. Но есть и его продолжение. Кроме всего прочего, там будет организована не только жилая зона, но и планируется небольшой деловой центр, а также достаточно комфортная и обширная зона отдыха. За подряд по договоренности готова взяться та же строительная фирма, что ведет строительство коттеджного поселка и сейчас. Их дизайнер предложил оригинальный и как будто созданный под нас проект по дальнейшей реорганизации уровня. Вся документация в файле. Его я уже вам переслал.

И убедившись, что они нашли необходимые документы, продолжил рассказывать:

– Доступ к счету по выделению средств на реализацию данного проекта мне открыт. Предварительно проект одобрен. Теперь все зависит от тебя, Крав. Ты должен сказать, выгоден ли он для нас и насколько. Предоставить свое видение финансовых вложений в это дело и прибыль, полученную от них. Так что судьба этого проекта в твоих руках и последнее слово за тобой.

И посмотрев на немного струхнувшего гнома, стал говорить дальше.

– Кроме всего прочего, через три недели строители сдадут готовый к заселению поселок. Тебе, Энака, к тому времени необходимо наладить контроль периметра для всего сектора и обеспечить его безопасность. Первая прибыль поступит к нам только через месяц после приемки коттеджного поселка и заселения туда новых жильцов.

Посмотрев на них, я отхлебнул напитка и продолжил:

– По содержанию уровня. Крав, тебе придется перепроверить все статьи расходов и по возможности как-то оптимизировать их. На текущий момент по предварительным прикидкам, которые я делал на основании стандартных выкладок, содержание нашего жилищного комплекса будет обходиться примерно в пятьдесят пять процентов от общей прибыли. На мой не очень профессиональный взгляд, получилась достаточно приличная цифра чистого дохода, но ты, может, как специалист, заметишь еще что-то, что было мною упущено.

И немного подумав, сказал:

– По первому проекту у меня всё. Какие есть вопросы? Крав задумался, но потом все-таки сказал:

– Я быстренько пробежался по проекту, предложенному строительной фирмой, и оценил выставленную нам плановую стоимость. Если посидеть, то ее можно уменьшить процентов на пять, но для проведения этой работы нужна как минимум хорошая вычислительная база. Оптимизация, пересчет, хранение нашей бухгалтерской и финансовой отчетности. Нужен искин. Как минимум средний. В дополнение необходим постоянный офис для фирмы, если мы хотим заявить о себе как о серьезном предприятии. Это место размещения управляющего и вспомогательного персонала, поста оператора, комнаты ведения переговоров. И там же нужно будет разместить необходимое оборудование, например тот же искин. Потребуются дополнительные денежные затраты на текущие расходы. Порядка пяти-сот тысяч кредитов по моему ведомству. Они уйдут на аренду офиса, покупку или аренду

стационарного искина. Я уверен, что и Энаке понадобятся некие финансовые вливания на установку датчиков слежения, сигнализацию, постановку модулей по организации безопасного периметра жилого сектора, делового центра и зоны отдыха, заключение договора с каким-нибудь нормальным отрядом наемников, для выполнения спецпоручений и особых задач, покупку охранных дроидов. Я точно не могу назвать суммы, которая может понадобиться, но судя по моим старым проектам, она будет примерно равна миллиону кредитов. Тем более, как я понял из вашего рассказа, вы собираетесь организовать полноценный центр оперативного управления, подобный тем, что есть на военных базах. Я прав?

Энака ему кивнула в ответ. Я лишь пожал плечами, так как не знал, что идея, выдвинутая мной, это некий аналог уже существующей системы, но и отрицать этого не мог. Есть и есть, кто его знает?

Оценив нашу реакцию, он добавил:

– Тогда это еще как минимум миллион кредитов. Мы можем рассчитывать на эту или сравнимую с ней сумму на текущие расходы или такие этапы реализации необходимо будет сдвинуть на момент поступления первой прибыли?

– Да, это предусмотрено. На ваши работы выделено три миллиона кредитов. Но учтите, деньги имеют свойство заканчиваться.

Энака усмехнулась и впервые за все время разговора произнесла:

– Слушая тебя, про это как-то забываешь. Ты хоть понимаешь, какими деньгами сейчас оперируешь? – уже достаточно серьезно спросила она у меня.

– Конечно, – ответил я и, усмехнувшись одними глазами, продолжил: – Виртуальными. Это нематериальные ценности. И вообще деньги зло. Вот мы его и искореняем всеми доступными нам силами.

И немного помолчав, сказал:

– Я так понимаю, вопросов на эту тему больше нет. Тогда еще два комментария. Офис у нас есть. Ловите координаты. Энака, на тебе его проверка, установка сигнализации и организация его охраны. Крав, на тебе его обустройство и закупка необходимого инвентаря, мебели, оргтехники и прочего декора. Координаты офиса у Энаки уже есть, ты, Крав, их тоже лови. И я переслал гному координаты приобретенного мною офиса на шестом уровне.

– Ничего себе, – удивился гном, – аренда там дорогущая, может, найдем офис где-то в более дешёвом секторе станции?

– Ты не понял. Это наша собственность, так что аренды нет. Только оплата коммунальных услуг.

– Замечательно, – обрадовался гном и стал ожидать продолжения моей речи.

– Следующее. Тебя устроит большой станционный искин, класса «Управленец»?

– Конечно. Это же искины уровня управления станциями или большими космическими доками. Но где мы такой аппарат возьмем? Да и стоят они очень дорого.

– Это уже мои проблемы. Считай, что у тебя будет один такой.

Гном посидел, молча посмотрел на меня, а потом ответил:

– Если у нас будет хотя бы один такой суперкомпьютер, мы сможем перекрывать большую часть задач станции, да еще в наличии останутся свободные ресурсы, тем более при нашей мизерной для него нагрузке. Если мы сможем приобрести такой или подобный ему искин, его мощности, как дополнительную статью расходов, можно сдавать в аренду.

– А что, выгодное дело? – сразу как бывалый охотничий пес я встал в стойку.

Гном покивал головой и объяснил:

– Очень. Необходимо только несколько достаточно мощных искинов для объединения их в единый кластер. Чем производительнее система, тем большим спросом она будет пользоваться. Надежное место их установки, с бесперебойным подключением к сети энергоснабжения и выходом в сеть станции и по сути все. Статья расходов на их содержание и обслу-

живание минимальна. Искины это долговечный продукт и без особого вмешательства могут работать по несколько десятков лет, единственное, что будет необходимо проводить, это их периодическое программное и аппаратное обновление. И то это не обязательно. А так один раз запустил, и они работают в автономном режиме.

– Понятно. Это интересно. Надо подумать над твоим предложением. Если появится еще что-то стоящее, скажи. Будем обсуждать и думать над этим вместе. А проект по созданию вычислительного центра можешь куда-нибудь себе вписать на будущее, мы его реализуем.

Крав удивленно посмотрел на меня.

– Я готов составить план под новый проект, но ведь мы еще предыдущий не закрыли. А уже о следующем думаем? Мы справимся?

– Ну и что, – не менее удивленно ответил я, – что нам мешает-то заниматься его параллельной разработкой, тем более, как ты сам сказал, особого внимания и вложений он не требует. К тому же рассчитывай на то, что в твоём распоряжении будет приличный искин. А это значит неплохой вычислительный ресурс. Ну и главное, а кто сказал, что мы будем заниматься этим одни? Тебе, как и Энаке, необходимо будет набрать небольшую команду служащих, думаю два или три дополнительных сотрудника. Вам будет виднее. Ведь должен вас обрадовать, что это не единственный наш запущенный в работу проект. – И с усмешкой посмотрел на гнома и девушку. – Так что работы вам хватит с избытком.

– А что за проекты? – спросил гном, Энака лишь прислушивалась к нашему разговору, не проявляя особого интереса.

Но как мне кажется, это была лишь видимость.

– Обо всем по порядку. Давайте закончим с первым вопросом и организационным обеспечением для нашей фирмы. Согласны?

Девушка лишь прикрыла глаза, гном же согласно кивнул, да еще и подтвердил свой жест словом «Да».

– Проект по застройке уровня я вам обрисовал. Офисное помещение мы с вами обсудили. А вот установку искинов я предлагаю перенести на отдельную площадку, особенно если мы в перспективе собираемся организовывать Вычислительный центр. Какие требования могут понадобиться?

– Ну, это должно быть техническое изолированное помещение, по сути это все, – в этот раз мне ответила Энака. – Организацию энергоснабжения и сети мы сможем обеспечить и сами. Изолированное помещение наиболее просто обезопасить. Тут даже не особенно важно его месторасположение на станции, – закончила она.

– Верно. И на этом мы можем сэкономить, – подтвердил ее слова с финансовой точки зрения Крав.

– Хорошо, принято. Я найду для нас такое помещение. Подождите пару минут.

Мне хорошо запомнился какой-то бункер в одном из верхних секторов, по-моему, четвертый или пятый, последний уровень, информацию о котором я вскользь видел, когда просматривал предложения по продаже площадей на станции, по которым работал с Треей и ее командой. Поэтому необходимо поговорить с нею снова.

А если это нужно, то и поговорим. Тем более мне необходим еще один небольшой склад под переделку портативных утилизаторов.

– Трея, привет. Есть пара минут? Говорить можешь?

– Да, Дим. Конечно. Что-то нужно?

– А что, я просто так позвонить и послушать твой приятный голос не могу? – постарался я ей польстить, но мне не очень поверили.

– Наверное, можешь, но почему-то я в это не верю, – с грустью сказала девушка, а потом снова спросила: – Так что ты хотел?

– Если о делах, то я хотел бы вернуться к вопросу покупки пространственного объёма на станции. Проект еще не закрыли за те несколько часов, что я им не интересовался?

– Нет, конечно, а что? – удивилась девушка.

– Меня заинтересовали пару предложений, и в дополнение я хотел бы обсудить с тобой и еще кое-что важное.

– О чем идет речь? – перешла на деловой тон Трея. «Как же быстро у нее это получается», – подумал я о том, как девушка могла мгновенно переключаться на деловой, серьезный тон общения.

– Первое, мне интересен объект, реализуемый на пятом верхнем уровне. Это какой-то технический бункер, насколько я понимаю, он располагается в теле самой станции, – припомнил я описание того лота, что всплыл в моей памяти.

– Все верно. Он не очень большой и поэтому мало у кого вызывает интерес. Тем более на том уровне и нет ничего, кроме технического, не работающего хлама. Там так же можно почти весь уровень за бесценок выкупить, чуть дороже заинтересовавшего тебя бункера, только его расчистка потом может обойтись в немаленькую сумму. Поэтому он и простаивает. А вот бункер это как раз одна из технологических ниш, туда, по-моему, даже все коммуникации подведены.

– Отлично. Во сколько он оценен?

– Всего сто тридцать тысяч кредитов. Цена, конечно, несколько завышена, так как он не подпадает под программу утилизации по какой-то неведомой нам причине, но если интересно, то доплатите еще тысяч двадцать, и я постараюсь оформить на вас весь пятый уровень. Думаю, мое руководство только радо будет.

– Делай, мы его берем. Оформи его на ту же фирму, что и все остальные лоты.

– Окей, где-то через пару часов все будет готово. Кстати, бункер автономный, если это имеет какое-то значение, и никак не связан с коммуникациями станции, там, по-моему, какой-то свой реактор стоит, от которого он и запитан, нужно разбираться. Мы когда проверяли, только замеры его рабочий объём. И на основании этого выставили цену. На самом деле он несколько больше. Но то пространство занято реактором, генератором и какими-то еще устройствами.

– Хорошо, понятно. Мы все равно его возьмем. Там ближе к делу и разберемся, что делать как с бункером, так и с уровнем.

– Отлично. Тогда коды доступа к нему переishлю после оформления сделки.

– Понял, жду, – и я сразу перевел ей деньги на оформление сделки, – деньги переслал. Проверь.

– Да. Все получила. Постараюсь сделать как можно быстрее.

Трею, по-видимому, удивило такое доверие к ней.

Сумму на покупку бункера и уровня ей переслали заранее. Такого она еще не видела.

«Учись жить на доверии. Правда всегда выгоднее лжи», – мысленно сказал я ей, не став озвучивать свои размышления вслух.

Вместо этого я дал ей конфетку, чтобы ей лучше работалось.

– Я надеюсь на это. И еще. Бонус. Все, что тебе удастся сэкономить, твое.

– Спасибо, – ответила девушка.

– Тогда следующий вопрос, – продолжил я, – мне нужен небольшой закрытый склад примерно в том же районе, где я уже приобрел один. Там есть что-нибудь?

Девушка пару мгновений подумала, а потом ответила:

– Складов нет, но, по-моему, есть какое-то старое спецхранилище. Как раз в южном секторе уровня, где и расположен твой склад. Оно небольшое и давно заброшенное. Но это отдельное помещение, встроенное в систему переходов станции. Могу предложить его. Обойдется оно всего в тридцать китов.

Посмотрев по схемам, сброшенным мне Треей, я прикинул, что хранилище нам как раз подойдёт даже лучше, чем огромный склад, тем более и расположено оно недалеко от входа на уровень.

– Да, это то, что нужно, – сказал я девушке, – оформляй покупку.

И перевел ей еще дополнительные тридцать тысяч кредитов.

– Да, и еще, – попросил я девушку. – Перешли мне схемы и координаты остальных реализуемых вашим управлением объектов, – продолжил я и дальше раскручивать маховик своих мыслей. – Может, еще что-то интересное замечу. Это не противоречит никаким вашим правилам?

– Нет. Без проблем сделаю, – ответила Трея.

– Хорошо. Условия этой сделки те же, что и в предыдущем случае, – напомнил я Трею, – и относительно тебя в том числе.

После чего немного подумав, продолжил:

– Теперь о главном. У тебя есть желание перейти работать в нашу контору?

Девушка даже долго не раздумывала, а ответила сразу:

– Да.

– Хорошо, я передам твой контакт финансовому директору, ты, скорее всего, будешь работать в его команде. Он с тобой свяжется в скором времени.

– Буду ждать, – просто сказала девушка.

– Ну ладно. Да, кстати, как там наши студенты?

– Все нормально. Проходят полное тестирование для выбора оптимальной настройки нейросети и имплантатов.

– Замечательно. Поглядывай там. Если заметишь что-то интересное, то звони.

– Конечно. До свидания.

И девушка отключилась, даже не дав мне ничего сказать ей на прощание.

«Какие они все тут резвые», – подумал я, возвращаясь к разговору со своими товарищами.

Посмотрев на спокойно сидящую на диванчике креатку и что-то набирающего на своем планшете гнома, я сказал:

– С помещением под вычислительный центр вопрос решён. У нас будет автономный технический бокс, расположенный на пятом верхнем уровне. Весь тот уровень тоже, кстати, принадлежит нам. Подумайте, подо что его можно будет использовать. Он весь завален старым техническим хламом, а потому очень сложен в расчистке, но может у вас появятся какие-то идеи.

Гном кивнул головой.

Я же перешёл к следующему пункту, о котором хотел поговорить.

– Есть уже два кандидата на работу в нашей общей команде. Один на роль оператора, бывший военный оператор оборонной станции Трав Рук. С ним нужно будет поговорить тебе, Энака.

Девушка кивнула головой на мои слова.

– Второй кандидат, это уже сотрудник в твой отдел, Крав. Вот ее координаты, – и я переслал контакты Треи гному, – неглупая и сообразительная девушка. К тому же у нее есть собственная спаянная команда, которая достаточно эффективно действует вместе. Но их привлекать к непосредственной работе не нужно. Разве что на разовые контракты. Нам интересна только девушка.

– Хорошо, я переговорю с ней, – ответил мне гном, – тем более у меня есть еще один кандидат на работу к нам.

– И кто это? – удивился я. «Быстро он сориентировался».

– Мой бывший руководитель. Это человек с огромным жизненным опытом и связями во всем флоте. Я думаю, он нам может здорово пригодиться. Для получения различных контрактов, доступа к военным складам, да и просто для нормального общения с войсковым начальством.

– Согласен. Он будет нам полезен, – не стал отрицать я очевидного факта.

– Это пока всё. Но думаю, мне на первое время, чтобы определиться с объемом работ, сотрудников хватит, – сказал гном.

– Хорошо. Тогда дальше. Энака, мне не понравилась история Крава про его взаимоотношения с начальством. Думаю, они могут повторить нападение просто из мести или чтобы вынудить его вернуться. Необходимо организовать ему охрану. Найди для него телохранителя, одного или парочку. Как считаешь нужным.

– Будет сделано, – четко ответила девушка, уже совершенно не напоминая ту расслабленную кошечку, что полулежала на диване.

– Тогда первоначальное введение в наши дела закончили, идем дальше.

И посмотрев на Энаку, попросил:

– Позови, пожалуйста, Колина.

– Уже, – ответила она.

А через пару секунд дверь открылась, и в нее вошёл огромный тролль.

В зале, кстати, уже начал собираться различный народ, но в нашем направлении никто даже не смотрел.

– Следующим нашим крупным проектом является «Летная школа пилотов гражданского космического флота станции Рекура-4», – сказал я, когда тролль занял один из свободных диванов, – знакомьтесь, это ее новый директор.

Энака лишь похлопала Колина по плечу, видимо, она уже знала об этой новости и теперь лишь выразила свое одобрение, а потом просто сидела и наслаждалась чем-то понятным только ей.

Гном же удивленно посмотрел на нас.

– Но позвольте, школой еще несколько дней назад владел некто Дирод? Я об этом знаю, так как Флот хотел сделать заказ на переподготовку нескольких своих сотрудников из увольняющихся в запас. Так сказать, оформить для них своеобразное выходное пособие. И поэтому мы подбирали не слишком дорогое учебное заведение. А то из-за наплыва новых рекрутов наши собственные учебные классы расписаны на несколько месяцев вперед.

– О как? – удивился я. – Колин, мотай на ус, – и уже обратившись к гному, спросил: – И чем закончилось дело?

– Не знаю. Меня отстранили. Но контракт точно еще не заключен.

– Тогда, думаю, вам с новым директором школы стоит обговорить детали и условия, которые вы сможете предложить Флоту, потом встретиться с заказчиком и постараться привлечь его в нашу контору.

– Сделаем, – кивнул тролль. Крав лишь кивнул головой.

– Это, по сути, и есть ваша вторая цель. Оценка расходов школы, приведение в порядок ее бухгалтерии. Разработка совместно с директором, – кивок в сторону Колина, – рекламной кампании, ну и повышение доходности школы.

И повернувшись к гному, продолжил говорить:

– Организация финансирования и бухгалтерии школы полностью на тебе, Крав. Оклады сотрудников, закупка комплектующих и расходников, нейроустройств и баз знаний. Ищите новые и более выгодные конторы. От этого зависит наше благосостояние, но качество услуг не должно падать, только повышаться. Кстати, тут у меня будет одно предложение, но о нем несколько позже.

«Не зря мне эта компания “НеоТех” попалась. Будет к чему привлечь ее производственные мощности», – рассудил я, вспомнив о доставшейся мне вместе со школой компанией.

Прикинув, все ли сказал, что хотел. Я решил, что напутствий для Крава у меня больше нет, и переключился на девушку.

– Теперь насчет охраны и безопасности школы. Ты, Энака, как обычно должна заняться ее обеспечением, наладить ее охранную структуру. Если мыслить глобально, в рамках всего предприятия, для всех будущих и текущих проектов это основная твоя деятельность. Мы должны сохранить в целостности как физические и людские, так интеллектуальные и виртуальные активы и ценности нашей фирмы. С этим, надеюсь, все понятно?

Девушка лишь пожала плечами и согласно закрыла глаза.

– Теперь о руководстве нашей компании и школы в частности. Энака, Крав, вы теперь руководящий состав всей фирмы «Тупой дикарь», но кроме этого, вы будете входить и в руководящий состав всех наших дочерних предприятий. Например, школы. Там есть директор и два его помощника, это вы. Директор по безопасности и главный бухгалтер. Подобное участие для стимула будет оплачиваться отдельным бонусом. С каждого договора на обучение руководству школы, а это вы трое, уходит пять процентов прибыли, это ваш доход с каждого завершённого проекта в школе, – сказал я всем троим.

И немного подумав, уже только для Крава, как главного бухгалтера школы, пояснил:

– Плюс оклад Колина составляет сто китов, и дополнительно двадцать процентов от чистой прибыли школы в месяц уходят ему как директору школы. Учитывай это.

И поняв, что все произнесенное улеглось в их головах, продолжил:

– С этим всё. Крав, Колин, несколько позже договоритесь о встрече с военными для переговоров по привлечению их в нашу школу. Десять процентов от предполагаемой чистой прибыли по этому контракту можете использовать как откат, для большей лояльности к нам руководства Флота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.